

Олуг Мухаммад

Историческая драма в пяти действиях

Действующие лица:

О л у г М у х а м м а д — хан, основатель Казанского ханства, статный человек средних лет.

Г у л ь б и к е — ханбике (жена хана).

М а х м у д, Я к у б, Ю с у ф, К а с и м — сыновья хана.

А л м а з с у л т а н, К у н е л ь с у л т а н — дочери хана.

Г а л и б и р д е — старший зять хана, первый его посол.

Х у с а и н-б е к — второй посол хана.

Х о д ж а Х а с а н — писатель, третий посол хана.

В а с и л и й — великий князь московский.

В а с и л и й С а б а к и н — русский боярин, московский посол.

А н д р е й Г а л и т а е в — русский боярин, московский посол.

Т и м е р — верховный командан армии, главный визирь хана.

Г а л и м-б е к — прежний бек Казани, визирь хана.

А л т ы н-б е к — визирь хана.

С а и д Д ж а л и л ь — учёный из рода пророков, визирь хана.

М и р з а Г а л и — писарь.

А б у л ь м е х с и н — дервиш.

К е н т у г а н — лазутчик, действующий в русской армии.

А также сановники, слуги, народ, чувашаи, черемисы.

Действие первое

Картина первая

Городок Белёв. Широкая площадь окружена стенами, заваленными заледенелым снегом. На заднем плане большой деревянный дом, на нём знамя Золотой Орды. Из труб домов справа поднимается дым. Чуть поодаль несколько войлочных юрт. Слева большие ворота. На стене, по обе стороны от ворот, сторожевые будки, из которых золотоордынская стража обзревает внешнее пространство. С внутренней стороны у ворот также стоит охрана. Площадь заполнена воинами, готовыми к битве. Вдали видны их осёдланные кони. Одни воины носят воду, другие заливают ею сугробы, укрепляя стены. Воины неслышно переговариваются. Где-то вдали смеются, переругиваются и горланят пьяные песни русские. Это московское войско. Когда занавес открывается, наступает тишина.

С т р а ж н и к (по лестнице спускается со стены и приветствует езбаши¹). Послы наши от русских направляются сюда. С ними двое бояр.

Е з б а ш и (стражнику). Ступай наверх, наблюдай дальше.

Е з б а ш и бежит в дом со знаменем на крыше. Воины двигаются, тихо переговариваются. Тишина, Из дома выходят четверо важных сановников и идут к воротам. С ними езбаши. Воины приветствуют их.

Г л а в н ы й с а н о в н и к. Откройте ворота сразу же, как только послы приблизятся. Не мешкайте!

Воины подступают ближе к воротам.

Е з б а ш и (командует). На месте стой! Сюда идут вражьи послы. Смотрите орлами! Пусть не думают, что боимся их.

П е р в ы й с т р а ж (сверху). Они уже недалеко!

---

¹ Е з б а ш и — командир сотни.

Е з б а ш и (*охранникам*). Не кричи раньше времени! Скажешь, когда будут совсём близко. Раньше ворота не открывать! (*Наверх*). А войско русских не идёт сюда?

П е р в ы й с т р а ж. Человек десять сопровождают послов, остальные стоят на месте.

В т о р о й с т р а ж. Веселятся русские, много пьяных, ходят — шатаются. До нас им дела нет.

П е р в ы й с т р а ж:. Пришли!

П р и б ы в ш и е (*стучат в ворота, кричат*). Мы послы его величества хана. С нами послы русского князя. Открывайте ворота!

Ворота открываются. Входят три ханских посла и два русских боярина. Войско приветствует их по стойке «смирно».

В с т р е ч а ю щ и е с а н о в н и к и. Здравствуйте! Добро пожаловать!

Русские обнажат голову. Сопровождающие их воины пытаются войти, но их выталкивают за ворота.

Е з б а ш и. Не впускать никого! Закрывай ворота!

Ворота закрываются. Встречающие сановники с послами, не спеша, переговариваясь, идут к дому. Мужчины, женщины, высыпавшие из домов, смотрят им вслед.

Е з б а ш и (*командует*). Вольно!

Войско зашевелилось. Тишина. Езбаши поднимается в сторожевую будку.

Е з б а ш и (*глядя по сторонам*). Русских видимо-невидимо. Куда ни глянь — всюду они. И где это русский князь столько народу набрал?

В о и н, с т о я щ и й в н и з у. Всё будет, как Аллах велит. Деда наши ещё не такие русские войска бивали. Разнесём в пух и прах!

В т о р о й в о и н. Рёбра пересчитаем!

Т р е т и й в о и н. Зубы выбьем!

Картина вторая

Просторная комната в большом доме с бревенчатыми стенами. Полы устланы паласами. На возвышенном месте на подушках сидит хан О л у г М у х а м м а д. Пониже — слева и справа — с а н о в н и к и, по три-четыре человека с каждой стороны. Возле дверей два молодых с т р а ж н и к а с оголенными саблями. Ближе всех к хану в чалме сидит С а и д Д ж а л и л ь. Занавес открывается. Тишина. Хан сидит, подперев голову рукой. Входят х а н с к и е п о с л ы, с ними б о я р е В а с и л и й С а б а к и н и А н д р е й Г а л и т а е в.

П е р в ы й п о с о л х а н а. Ассаломе галейкум!

К о е-к т о и з с а н о в н и к о в (*поднявшись*). Вагалейкум ассалам!

Послы почтительно кланяются хану. Русские кланяются, сняв шапки.

Х а н. Добро пожаловать. Думаю, вы к нам с хорошими вестями?

Русские послы садятся, подобрав под себя ноги, тогда как люди хана продолжают стоять. Это первый посол Г а л и б и р д е, Х у с а и н-б е к, Х о д ж а Х а с а н.

Г а л и б и р д е. Великий падишах! Мы с помощью Тенгре постарались выполнить порученное нам важное дело. Виделись с Дмитрием Шемякиным и с Дмитрием Юрьевичем, командующими русского князя Василия. Сообщили им следующее: «Слово падишаха к вам такое: «Отдаю старшего сына моего Махмуда (беки мои также отдают вам сыновей) в заложники. Если Тенгре будет угодно вернуть мне трон и корону, обещаю защищать русскую землю, в

пределы ваши не вторгаться. Пусть только оставят нас в покое, дадут возможность уладить наши дела».

Х о д ж а Х а с а н. Напомнили также, сколько добра сделал наш падишах московскому князю Василию. Сказали: то, как собирается он отплатить великому падишаху, отлучённому волею Аллаха от власти, по понятиям любой религии является большим грехом и предательством. Но нас даже слушать не стали, мой падишах! Слова наши были встречены насмешками и издёвками. Отцов и дедов наших хулили непотребными словами, которые в Вашем присутствии не осмелюсь произнести. Последнее слово поручено сказать этим боярам (*указывает на русских послов*). Прости нас, падишах, что не справились с твоим поручением.

Х а н. Итак, господа Василий Сабакин и Андрей Галитаев, с чем вы пожаловали?

В а с и л и и С а б а к и н (*кланяется хану*). Земля наша сильно пострадала от ваших набегов. Города разграблены, скот угнан, мужчин и женщин в полон увели. Теперь, когда враг оказался в наших руках, можно ли выполнять его желания? Как позволить ему жить на земле нашей?

Х а н. На войне как на войне. Не мы это придумали. Так повелось со дня сотворения детей Адама. А русские разве мало разбойничали на нашей земле? Вспомним хотя бы события в верховьях к Идели. Сколько вреда нанесли вы нашим торговым ладьям! Не вы ли угоняли в монастыри девушек и женщин наших?.. Но всё это в прошлом. Почему бы нам, соседям, не уставить мир, забыв обиды и не нападая впредь друг на друга? Вот чего желал бы я.

А н д р е й Г а л и т а е в. Татары причинили нашему русскому народу так много зла, что мы не в силах забыть это. И теперь, когда появилась возможность отомстить, не можем отказать себе в этом. И жить вам на нашей земле не позволим!

Х а н. Послушать вас, так выходит, будто татары не сделали для русских ничего хорошего! Так, что ли? Когда деды наши ступили на эту землю, она была раздроблена. В каждом городе сидел князёк, который без передышки

воевал с такими же, как сам, князьками соседних городов. Покоя не было никому. Дорог между городами не было в помине, так же, как мостов и переправ через реки. Всюду хозяйничали разбойники. Люди боялись вывозить добро из одного города в другой, не говоря уже об иноземных торговых гостях. Деда наши повсюду на русской земле установили мир и лад, проложили дороги, извели разбойников, открыли пути для караванов. Это мы угомонили не в меру драчливых князей, сделав одного из них, в Москве, великим князем и заставив прочих подчиниться ему. Князю Василию я сам, своими руками выдал ярлык на великое княжение. Это с моей помощью обрёл он силу.

В каждом монастыре попы ваши учили людей молиться по своим правилам. А правил тех было великое множество. Из уважения к Аллаху, имя которого дорого каждому из нас, решили мусульманские деда наши покончить с подобным религиозным самоуправством, понимая, как вредно оно для вас, русских. Одного из попов решено было произвести в патриархи. Прочие вынуждены были покориться ему. Мы возвеличили патриарха, подняв его вес до княжеского уровня. Церкви, монастыри, каждого служителя веры мы освободили от дани. Мы ввели ярлыки на княжение. Таким образом, под знаменем одного князя объединили всё враждебные разрозненные княжества и под главенство патриарха собрали множество религиозных направлений. С помощью судов и законов мы уничтожили несправедливые отношения между сильными и слабыми. В конце концов вытащили вашу страну из пут произвола, самодурства и построили государство. А теперь в ответ на всё наши добрые дела вы затеваете злодейство и, похоже, верите, что христианский Аллах не покарает вас за это! Мы, мусульмане, свято верим в справедливость Тенгре и не сомневаемся, что вас ожидает суровое наказание. Чтобы уберечь вас от возмездия, предлагаем мир и дружбу.

А н д р е й Г а л и т а е в (*вскочив с места, кричит*). Мы здесь не для того, чтобы слушать увещевания! Нет нашего согласия, чтобы татары пристроились к русской земле нашей! (*указывает на золотоордынское знамя*). Долой это! Русское знамя поднимите! Сдавайтесь, пока с вами говорят по-

хорошему! Иначе камня на камне здесь не оставим! Сказано, уберите это, если не хотите, чтобы мы уничтожили его!

Стражник, стоящий в дверях, при этих словах с обнаженным мечом, бросается вперед.

Х а н (*делает ему знак рукой*). Вернись на место! Послов у нас не убивают. Боярин говорит здесь не то, что думает. (*Глядит на Галитаева*).

А н д р е й Г а л и т а е в. Я говорю от имени великого русского князя Василия.

Х а н (*указывает на знамя над головой*). Знамя это священо, оно завещано нам великим дедом Чингисом. Мы не можем убрать его. Это под силу одному только Тенгре. Мы умрём, исчезнем, но знамя наше будет вечно!

В а с и л и й С а б а к и н. Великий хан! Мы выполняем долг перед своими хозяевами. Прости нас, мы говорим то, что приказано говорить.

Х а н. На вас я не обижаюсь. А хозяевам передайте всё, что слышали здесь. Последнее слово моё такое: мы всё не собираемся вечно сидеть на вашей земле. Хотели перебиться лишь одну зиму. Как только, по милости Тенгре, вскроется земля и появится корм для скота, мы уйдем. Повторяю, пусть до тех пор перестанут угрожать нам и дадут собраться с мыслями, принять решение. Ну, а если не послушаются (*ударяет мечом в пол*), меч этот ещё не заржавел! Мои джигиты- молодцы хоть сейчас готовы вступить в бой, ждут лишь приказа!

Х о д ж а Х а с а н. Тенгре велик...

Бояре встают, идут к выходу. Тишина. Продолжительная пауза.

Х а н (*своим послам*). Говорите, что видели вы в стане врага.

Г а л и б и р д е. Войско у них огромное, не меньше тридцати-сорока тысяч. По большей части пехота, но есть и конные. Встречи нам запретили.

Видели двух повешенных. На них было написано: «Татарские лазутчики». Один был из наших, другой больше на русского смахивал.

Один из сановников. Повешенный джигит высокий был или небольшого роста?

Галибриде. Высокий.

Сановник. Похоже, Айтуган это.

Ходжа Хасан. За землю родную пострадал, да пребудет душа его в раю...

Хусайн-бек. Один из бояр, уходя, сунул мне в руку записку. Я ещё не успел прочитать. (*Достаёт записку*).

Олуг Мухаммад. Читайте!

Хусайн-бек (*читает*). «В войске русских сорок тысяч человек, шесть тысяч конных. Василий приказал доставить хана живым или мёртвым. Чтобы настроить войско против татар, патриарх направил 50 попов и монахов. Они читают проповеди. Большинство войска — деревенские мужики, не нюхавшие пороха». Это всё. (*Тишина*).

Хан. Беки, саиды, аксакалы! Вы теперь знаете, в каком положении мы оказались. Говорите прямо, что думаете об этом!

Саид Джалиль (*в зелёной чалме*). Ваше ханское Величество! Заботы о государстве Тенгре возложил на Вас, мы — всего лишь помощники Ваши. Как прикажете, так и будет. Мы, мусульмане, верим слову священного Корана. А там сказано: «Подчиняйся Аллаху, пророкам его, падишаху твоей веры, а также высокопоставленным сановникам падишаха». Мы послушны воле Аллаха. Ждём Ваших повелений. Перед нами русские — враги веры, враги земли нашей, государства и знамени нашего. Всё обязаны хранить верность, уважение к хану и стране, беречь их. У нас осталось одно средство — это меч. Другого выхода, кроме войны, не вижу. Если одержим с помощью Аллаха победу — защитим страну свою, историю, души наши, заставим уважать народ наш... Ну, а если проиграем и всё станем шахидами... (*Замолкает*).

П е р в ы й с а н о в н и к. Великий хан! Если Вас постигнет несчастье, что будет с государством нашим? Вот что волнует меня.

В т о р о й с а н о в н и к. Как думаете, Великий хан, не отправить ли нам в Москву ещё одного посла?

Х а н. Я — внук великого Чингисхана, а не попрошайка!

Т и м е р. Мой падишах! Мы окружены с четырёх сторон! Без кровопролития отсюда нам не выбраться. Задача наша — не только в том, чтобы спасти хана и пять тысяч человек при нём. Главное, мы обязаны сохранить великое наследие Чингисхана — наше государство. Если не справимся с этим, страну сомнут, затопчут вражьи лапти. Судьба возложила на нас нелегкую задачу! Не жалея крови, жизней своих, должны мы уберечь государство, хана, родину, народ. Видно, для того родили нас матери, а отцы и деды растили, чтобы пригодились в эту тяжкую годину! Другого пути у нас нет! Всё воины наши думают так же. Мы готовы, только прикажите, мой падишах!

Г о л о с с н а р у ж и. Дело срочное, ждать времени нет! Доложи: «Езбаши Кентуган!»

В дверях возникает стражник и приветствует хана.

С т р а ж н и к. Мой падишах, человек, называющий себя езбаши Кентуганом, просит принять его.

Х а н. Пусть войдет!

Всё смотрят на дверь. Входит е з б а ш и К е н т у г а н, низко кланяется хану. Ждёт.

Х а н. Что у тебя, углым¹? Говоришь, срочное сообщение есть?

---

¹ У г л ы м — сын мой.

К е н т у г а н. Великий хан! По приказу командана пошёл я к русским. Два дня ходил среди служилых, смотрел в четыре глаза и слушал в четыре уха, понимая, что должен сообщить Вам всё, что удастся разузнать. Увидев перемены в русском войске, тотчас поспешил прямо сюда. Прошу прощения за беспокойство!

Х а н. Рассказывай, углым, рассказывай. Доложи всё, что видел и слышал!

К е н т у г а н. Начну с конца. Как только послы вернулись отсюда, вышел приказ: вечером захватить наш городок. Русское войско всюду готовится к нападению. Увидев это, я заторопился к вам. Нападение состоится сегодня же вечером.

Х а н. С какой стороны готовятся напасть? Узнал, где будут сосредоточены главные силы?

К е н т у г а н. Вникать в это у меня не было времени. Великий хан! Там остался мой товарищ, он изучает обстановку и доложит всё ещё до наступления темноты. Пока неизвестно, как решат.

Кладёт перед ханом карту. Хан внимательно изучает её и передаёт командану. Продолжительная пауза.

Х а н. Что ещё узнал?

К е н т у г а н. Попы настраивают русских против нас, стараются изо всех сил. Доставили множество крестов самых разных цветов. Многие русские молятся, просят у Бога защиты. А команданы у них в большинстве пьяные. Всюду попойки, всё бранятся между собой, говоря: «Я москвич, а ты из Пскова». А войско очень большое, никак не меньше тридцати тысяч, а то и всё сорок. Многие на войне не бывали. Оружие у них старое, лошади не обучены. Из Золотой Орды поступило письмо: тому, кто поймает и выдаст хана, обещают пожаловать ярлык. Ходят слухи, будто войну князь московский только ради этого ярлыка затевает. *(Езбаши Кентуган замолкает. Пауза.)*

Х а н. Спасибо, углым! Ты храбрец, очень помог нам, помог своему государству. Заслуга твоя не забудется.

К е н т у г а н. Я выполнил лишь долг свой перед моим падишахом и перед родиной, Великий хан!

Х а н. Спасибо, спасибо! Если узнаешь ещё что-нибудь или появятся у тебя какие-то догадки, связанные с этой войной, скажи своему командану.

Езбаши Кентуган, поприветствовав хана, выходит. Пауза.

Х а н. Что вы теперь скажете?

О д и н и з с а н о в н и к о в. Великий хан, нам не стоит уподобляться волку, попавшему в капкан — сидеть и ждать, когда русское войско перебьёт нас. Надо самим напасть на них. Мусульманское с помощью Тенгре войско непременно победит. Прикажите команданам подготовить план боевых действий, мой падишах!

Х а н (*оглядев остальных*). Вы тоже так полагаете?

В с е в м е с т е. Другого пути нет, Великий хан, так будет правильно.

Х а н. План давно готов. Лишь бы Тенгре помог нам! Я тоже считаю, что другого выхода у нас нет. Схватка предстоит не на жизнь, а насмерть!

Всё встают и, поприветствовав хана, выходят. Тишина.

Х а н. Сегодня решится судьба государства Чингиса. Оно либо исчезнет, либо возродится и, как раньше, будет великим ханством. Пусть я пропаду, лишь бы страна, наследие Чингиса, осталась!

Из женских, покоев выходит жена хана Г у л ь б и к е.

Х а н б и к е. Мой султан! Я слышала всё и согласна, что выход у нас один — война. Под властью русских окажемся не мы одни — тысячи бике и

девушек. Пусть лучше тела наши сгорят в огне, чем будут преданы сраму.
Пропадём, но честь свою сохраним! Да поможет нам Тенгре!

Х а н. Принесите одежду и оружие!

Служанка приносит вещи. Хан переодевается.

Х а н б и к е (*вешает на шею хана амулет*). Этот священный амулет достался дедам от благородного предка. Того, кто его наденет, ни меч не сечёт, ни стрела не пробивает. Сам Тенгре будет хранить тебя, мой султан!
(*Вытирает слезы.*)

Х а н (*кончив переодеваться*). Где дети?

Х а н б и к е. Всё дома. Дети! Идите сюда, отец зовёт вас.

Входят сыновья хана М а х м у д, Ю с у ф, К а с ы м, Я к у б, дочери А л м а з с у л т а н, К у н е л ь с у л т а н, а также вооруженные мужчины.

Х а н. Садитесь, дети! (*Хан и ханбике тоже садятся*). Молитесь. Читайте про себя «Аятелькорси».

Сам хан тоже молится. Через некоторое время воздевает руки. За ним жест повторяют все.

Х а н (*громко*). Великий Тенгре! Храни родину, государство наше! Сбереги племя, народ, детей. наших, знамя наше и войско. Не дай погибнуть стадам! Пусть враги страны и веры ослепнут, пусть останутся без рук и ног. Сделай так, чтобы сердца их наполнились страхом, а мои команданы пусть направляют войско верно и точно. Дай воинам моим храбрости, а народу терпения. Меня и близких моих не сбивай с верного пути! Аминь!

В с е. Аминь.

Проводят ладонями по лицу. Хан встаёт, за ним встают остальные.

Х а н. Махмуд, ты будешь командовать войском правой руки! Касым, Якуб, вы будете воевать под началом командана Тимера! Юсуф, ты остаёшься городским головой! Будешь защищать жизнь и честь женщин — матери, сестёр, всех бике города! (*К женщинам.*) Всё вы должны слушаться его. Мы идём воевать, и неизвестно, что с нами будет. Если с помощью Тенгре одержим победу, ещё увидимся, а если судьба распорядится иначе, простите нас... (*Женщины плачут.*) Старший брат ваш Махмуд, хранитель Дома¹ нашего и знамени Чингиса, — наследник великого ханства. Слушайте его, склоните перед ним голову!

Х а н б и к е. Да хранит тебя Аллах, мой султан. Если угодно будет Тенгре, ты вернёшься с победой! (*Вытирает слезы.*)

Хан обнимается со всеми, прощаясь. Девушки плачут. Хан медленно идёт к двери, за ним следуют ханбике, сыновья, дочери.

Картина третья

Просторная заснеженная площадь. Рядами выстроились в о й с к а, ко м а н д а н ы на конях. Возле двери ханского дома стоят уважаемые люди. С появлением х а н а войска замирают в приветствии. Хан оглядывает воинов. Двое слуг — угланы — держат его осёдланного коня. Хан садится верхом. Вслед за ним на коней садятся и его команданы. В дверях ханского дома стоит ханбике с дочерьми. Женщины, дети — возле своих домов.

Х а н. Команданы, еzbаши, унбаши, воины! Вы знаете, в каком мы положении. Взрослые, дети, мужчины и женщины — всё, словно волки, оказались в западне. Враги обложили нас со всех сторон. Они получили приказ уничтожить нас. наших жён и дочерей хотят превратить в рабынь и наложниц русских: мужчин, оставшихся в живых, сделать рабами. Страну нашу — Дом наш — уничтожить. Голубое знамя Чингиса, которое дано нам в вечное владение, знамя, сплотившее племена наши, будет порвано. Народ,

---

¹ Д о м — в данном случае отечество, родина.

оставшийся без родины, без работы, пустят по миру. Без жертв нам из капкана не выбраться. Вся надежда — на помощь Тенгре и мечи, доставшиеся нам в наследство от дедов. (*Выдёргивает меч из ножен, команданы делают то же*). Горячая кровь дедов, завоевавших эту землю, ещё не остыла в ваших жилах, ещё не ослабла вера в справедливость Тенгре. Выхватим клинки не для того, чтобы добыть землю и богатство, а для того, чтобы защитить страну, народ, веру, священное молоко в груди наших матерей, чтобы матери, сёстры, дочери, жёны не достались разбойникам! Правда на нашей стороне! Справедливость и верность долгу так же за нас! Любовь к Тенгре, Пророку — в сердцах у нас! Тенгре с нами! Мы победим! Освободим страну и себя! Слушайте команданов, выполняйте их приказы! С Тенгре в сердцах — вперёд, воины мои! Вперёд, мои львы!

Большие ворота открываются, конница рвётся вперёд. На опустевшую площадь выходят ж е н щ и н ы, д е т и.

О д н а с т а р у ш к а (*смотрит вслед войску*). Да поможет вам Тенгре!
Ж е н щ и н ы. Да не откажет им Аллах в помощи!

В тишине долго слышится конский топот. В воротах появляется Юсуф в окружении стариков.

Н е с к о л ь к о ж е н щ и н (*выходят из домов с сумками, приближаются к Юсуфу*). Вот решили мы горячим супом и молоком поддержать усталых и раненых защитников наших. Вы позволите?

Ю с у ф. Бой будет беспощадный. Что делать будете, если русские погонят наших?

О д н а ж е н щ и н а. Это уж как сложится. Но война для нас — не новость, мы не испугаемся,

П о ж и л а я ж е н щ и н а. Верно, верно, идите. Пусть Аллах облегчит путь ваш!

К храбрым женщинам присоединяются другие, говоря: «Я тоже пойду!», «я тоже!».

Н е с к о л ь к о ж е н щ и н (*подходят к Юсуфу с белой бязью и полотном в руках*). Мы пойдём обмывать, перевязывать раненых. Разрешите?

Ю с у ф. Конечно, конечно! (*Обращается к стоящим рядом*). Даже женщины собрались воевать, один я тут без дела. Какой позор! В такой час я не на поле битвы!

С т а р а я ж е н щ и н а. Разв может быть позором выполнение приказа отца-хана? Кто же защитит мать твою — ханбике? Кто за нас вступится, если русские прорвутся сюда? Не ты разве?

Ю с у ф. Всё верно, только мне в такой важной битве хотелось бы сражаться рядом с батырами.

С т р а ж н и к (*из будки на воротах*). Началось! Схватились!

Ж е н щ и н ы. Помоги им, Тенгре! Не позволяй русским взять нас в плен! Тенгре! Не дай опозорить дочерей наших. Помоги нам, Тенгре, помоги!

Занавес.

Действие второе

Картина первая

Прошёл один день. Та же площадь. Женщины, дети, Юсуф с охранниками-инвалидами.

О х р а н н и к (*из будки над воротами*). Наши целое полчище русских ведут! Открывайте ворота!

Нижние охранники открывают ворота. Несколько конных татар загоняют сотни пленных. Русские растеряны.

О д н а ж е н щ и н а (*смеется*). «Батыры» русские «батыры» прибыли! Дети, поприветствуйте их, дети!

Дети приветствуют. Женщины улыбаются.

С т а р ш и й из к о н в о я, сопровождающего пленных (*Юсуфу*). Вот, пленный привели. Его Величество хан приказал хорошо охранять.

Ю с у ф. Будет сделано! (*К конвою*). Как там наши дерутся?

В о и н ы. Русских, как траву косим! Куда деваться, не знают. Рубим, словно капусту! Разрешите идти? Нам возвращаться пора!

Ю с у ф. Да, вы свободны.

Воины уходят.

Ю с у ф (*стоящим рядом*). Несите верёвки, свяжем им руки.

Старики, женщины вяжут пленный. Те ведут себя смирно, молчат.

Ю с у ф (*пленным*). Не надо ли вам чего? (*Те молчат*). Говорите.

О д и н р у с с к и й (*выступает вперёд*). Не убивайте нас. Мы ни в чём не виноваты, делали, что бояре велели, противиться не могли. Простите нас!

П л е н н ы е (*встают на колени*). Простите!

Ю с у ф. Если не вздумаете бежать, ни один волос с вашей головы не упадёт, будьте спокойны. (*Охранникам*). Разместите в том вон углу. (*Указывает. Пленных уводят*).

В ворота входят пятнадцать — двадцать р а н е н н ы х т а т а р. Кто-то хромает, у кого-то лицо в крови. Кто-то едва переставляет ноги. Женщины берут их под руки, помогают идти.

О д н а ж е н щ и н а (*разливает из ведра горячий бульон*). Пейте, пейте, согреетесь. (*Раненые пьют*).

О д и н и з р а н е н ы х. Спасибо, во рту сухо было. Кяфер рубанул по голове. Так я его самого в преисподнюю отправил. Но голову он мне, похоже, проломил: кровь не уймётся никак.

В т о р о й р а н е н ы й. А меня русский копьем проткнул. От боли глаза мне будто огнём выжгло! Ничего не вижу. Сзади напал.

Т р е т и й р а н е н ы й. Стрела угодила коню в ногу. Он отскочил, и я упал. Не успел встать, как враг полоснул меня саблей. Хорошо, что щитом прикрыться успел. Но он ещё и по ноге саблей меня ударил. Взъярился я — ну кому умирать-то охота! Задушил его.

Ч е т в ё р т ы й р а н е н ы й. А я на земле оказался. Конь погиб. Тут в плечо мне стрела вонзилась. Прошу вас, выдерните её поскорее да перевяжите руку потуже. Работы у нас там ещё хватает: русских тьма тьмушая! Лезут и лезут, ну словно муравьи, право. От крови аж сабля заржавела...

Женщины разбирают раненых, уводят к себе в дом. В ворота въезжают сани с продовольствием, входят ещё несколько сотен русских пленных.

С о п р о в о ж д а ю щ и й п л е н н ы х (*Юсуфу*). Я восемьсот пленных доставил да пятьдесят саней с продовольствием. Куда это девать?

Ю с у ф. Пленных сюда веди. (*Пленные входят*). Ну, а саням здесь места нет.

С о п р о в о ж д а ю щ и й. Там ещё тысяча саней! Куда же их? Да и пленных хватает.

С о п р о в о ж д а ю щ и й. Бой, похоже, идёт к концу. Войско русских разбежалось. Наши преследуют их. И в плен много попало. Позвольте мне идти, ханзада! Я нужен там. (*Приветствует и уходит*).

О д н а ж е н щ и н а. Пленных вязать уж верёвок не хватает. У русского князя и людей-то, поди, уж не осталось.

Связанных пленнх уводят. В ворота вносят мешки с продуктами.

С т р а ж н и к (*на воротах*). Война кончилась. Наши собираются под знамя Его величества хана.

Ж е н щ и н а. А что русское знамя? Видать его?

С т р а ж н и к. Нет, его уж давно не видно. А наше поднято высоко. Его ханское Величество и войско возвращаются. Мы победили!

Ж е н щ и н а. Страна теперь наша, жизнь спасена!

Д е т и (*кричат*). Войне конец! Мы победили! Мы победили русских!

С т а р ы е ж е н щ и н ы. Аминь! Аминь!

Юсуф, пристроив пленных, занимается размещением продуктов, бегаёт с озабоченным видом.

С т р а ж н и к (*сверху*). Его Величество хан с батырами идут сюда.

Ж е н щ и н ы. Наши возвращаются! Победители возвращаются!

Большие ворота открыты. Женщины, в том числе ханбике с дочерьми, выстраиваются по обе стороны ворот. Появляется хан с сыновьями, команданы — усталые, в окровавленных одеждах.

Ж е н щ и н ы (*хором*). Да здравствует падишах! Да здравствуют наши батыры! Да здравствует наше войско! Спасителям родины и наших жизней слава! Милости просим!

Войско проходит между встречающими и строится. Женщины разносят в чашах еду. Лошади тоже измучены, мокрые от пота, некоторые ранены. Хан О л у г М у х а м м а д поднимается на крыльцо дома, поворачивается лицом к войску. Рядом с ним сыновья, команданы.

Х а н. Мои команданы, тюменбаши, менбаши, езбаши, сыновья, воины! С помощью Тенгре мы одолели врага, который в десять раз превосходил нас числом! Спасены от насилия женщины наши. Но главное, мы подняли величие народа нашего до небес! Ещё раз доказали врагу, что есть страна, полученная нами в наследство от великого Чингисхана и хана Батыя. И страна эта заслуживает уважения! Мы с вами спасли её, не позволили исчезнуть. Великий ваш подвиг навеки останется в истории, не будет забыт никогда! И свершили его вы, воины мои! Свершили во имя родины! Я, хан ваш Олуг Мухаммад, потомок Чингиса, тысячу раз говорю вам спасибо! Вам благодарны Тенгре и Пророк наш! Не напрасно проливали вы кровь. Нет, не напрасно! Вы проливали её за родину, за веру нашу! (*Женщины, потерявшие близких, плачут.*) Бике, тётушки, сёстры! Вы потеряли дорогих вам мужей, сыновей, женихов, братьев. Вечная память им, отдавшим жизнь в бою!.. Я тоже потерял зятя, друга моего Галиберды, которого любил как сына, и дочь моя, подобно вам, осталась вдовой. Всё эти жертвы принесены стране нашей. Не плачьте, души героев теперь в раю. В этот радостный день они с нами, в наших сердцах! Воины мои, пусть Тенгре поможет вам воспользоваться плодами победы. Всё вы устали, выбились из сил. Отдыхайте! Это ваше право. И не забывайте: враг не страшен нам, ему теперь так же трудно, как было трудно перед боем нам. Но всё же земля эта не наша — кругом враждебный нам народ. Успокойтесь, мы уйдём отсюда в Булгар — край, доставшийся нам от дедов. Нам ещё очень многое надо сделать, чтобы государство наше жило и процветало, чтобы святое знамя укрепилось навеки. Радуйтесь же, верные батыры мои! Отныне вы свободны!

Воины обнимаются с своими близкими и с соотечественниками. К хану подходит Юсуф.

Ю с у ф. В городе всё живы и здоровы. Русских в нём не было. Пленных так много, что мы даже пересчитать их не успели — уж никак не меньше десяти тысяч будет. Лошадей тысячи три, запряжённых в сани сотен пять-

шесть наберётся. Продовольствия столько, что девать некуда. И оружия очень много. Есть среди пленных дети боярские. Главного командана взять не удалось — сбежал. Зато Василий Сабакин и Андрей Галитаев в наших руках. Жду распоряжения, как быть с этими пленными.

Х а н. Боярских детей отведите в отдельный дом и приставьте усиленную охрану. Остальных разместите в сараях для сена. Из раненных лошадей сварите для пленных горячую еду. Вчера они были вражеским войском, а сегодня — всёго лишь жалкие рабы Аллаха. Обращайтесь с ними милосердно. А Сабакина с Галитаевым доставьте ко мне! (*Юсуф отдаёт распоряжения. Два воина с обнаженными саблями приводят Сабакина с Галитаевым.*) Дборо пожаловать, господа бояре! Что, условия мои принять явились? (*Бояре дрожат. Тишина. Хан обращается к женщине, которая разносит горячее молоко*). Бике, дайте этим боярам горячей еды.

Бике протягивает молоко, бояре смотрят с недоумением.

Х а н. Пейте! Вы камни бросали в нас, а мы возвращаем их вам в виде еды. Теперь-то вы поняли, как справедлив Тенгре?

Б о я р е (*встают на колени*). Прости, падишах, темноту нашу! (*Пытаются целовать хану ноги, но он не позволяет им этого.*) Целовать надо не ноги мои, а это вот знамя (*показывает Галитаеву.*) Не ты ли грозился порвать его, вот и целуй теперь!

Г а л и т а е в (*целует*). Мой падишах, грешен я.

Х а н. Хотя вы вели себя нагло и по вашей вине пролилась кровь, я не стану рубить вам голову. Ну, а если вздумаете бежать или станете народ баламутить, пеняйте на себя. (*Бояре, выражая покорность, ударяют лбом об пол*). Людей успокойте. (*Страже.*) Уведите!

Х а н б и к е. Мой падишах, тебе тоже надо успокоиться, помыться. Ты устал и весь в крови. Пойдём домой.

Х а н. Кровь эта священна. Тенгре не позволил мне погибнуть, только кровь мою пролил.

С а и д Д ж а л и л ь. Мой хан, у Вас много государственных дел. Тенгре сберёт Вас, чтобы вы могли заняться ими.

П р и с у т с т в у ю щ и е. Аминь!

Хан с семьёй уходит в дом.

Занавес

Картина вторая

Зима. Услонская гора напротив Казани. Всё в снегу. Видны войлочные юрты. Над одной из них знамя Золотой Орды. Юрта хана ближе к переднему плану. Обратившись лицом к Казани, стоят команданы войска, сановники, саиды. Рядом с Олуг Мухаммадом его сыновья. Всё ждут возвращения из Казани послов, чтобы узнать, готовы ли казанцы принять их. Тишина.

П е р в ы й с а н о в н и к. Великий хан, с того берега Идели к нам на санях спешит народ.

В т о р о й с а н о в н и к. Да, да.

Т р е т ь и й с а н о в н и к. Едут прямо сюда.

П е р в ы й с а н о в н и к. Повозок становится всё больше. С чем едут? То ли приветствовать нас хотят, то ли прогнать собираются?

О д и н и з к р е п к и х м у ж ч и н - б а т ы р о в. Не захотят принять добром, заставим силой! Сами войдем в город. Не такие города распахивали перед нами в против желания свои ворота.

Х а н. Казань — это наш город, не русский. Драки со своими сильно повредили нам. Вот что осталось от великой и могучей некогда державы Батухана (*показывает на народ*). Дети Чингиса докатились до того, что стали кланяться русским — врагам своим. Если Казань не примет, уйдем в степи, станем казахами. Не хочу я воевать со своими, не могу смириться с этим и вести такую войну не собираюсь..

С а и д Д ж а л и л ь. Вы совершенно правы, Великий хан! Мы теперь всеми способами должны собрать то, что осталось от нашей страны, объединиться в сплочённую семью под знаменем Чингисхана, как бывало во времена дедов. Если справимся с этим, сможем отстоять нашу державу.

Х а н. Как это верно, уважаемый саид.

П е р в ы й с а н о в н и к. Сюда едет туча народу. Интересно, кто они, друзья или враги?

В т о р о й с а н о в н и к. Приедут — узнаем.

Т и м е р. Здесь страна болгар. Когда деды наши пришли сюда, силы болгар были малы, зато они многому научили нас. Мусульманскую веру мы приняли от них, у них же научились грамоте, познакомились с книгой, искусством. Ещё во времена великих ханов здесь, в Булгаре, чеканились наши деньги. Булгар способствовал объединению с уйгурами из Каракорума, с сибирскими племенами. Если Тенгре будет угодно, Булгар и дальше будет сплачивать наши народы.

Н е с к о л ь к о ч е л о в е к. Что правда, то правда! Тут и говорить ничего!

Х а н. Если с помощью Тенгре удастся объединить разрозненные земли наши, мы ещё покажем врагу свою силу, высоко поднимем знамя Золотой Орды и заставим уважать его!

В гору торопливо поднимаются люди. Стоящие на горе молча ждут их. Хан Мухаммад выступает вперёд.

Г р у п п а п р и б ы в ш и х (*подходит близко*). Ассаламе-галеюкум!

С т о я щ и е н а г о р е. Вагалеюкум-ассалам!

Г а л и м-б е к (*выйдя вперёд*). Добро пожаловать, да будет благословен ваш приход. Пусть Тенгре поможет нам жить с вами в родстве, братстве, правдиво и честно! (*Подходит к хану.*) Я — бек Казани Галим-бек, сын Ульмес-хана. Эта страна — родина наших предков. Много сотен лет деды мои были ханами на этой земле, вели торговлю со многими странами мира.

Сделали Идель рекой мирной торговли. Они честно правили и сделали народ зажиточным. Я по праву должен был стать ханом на этой земле, но русские враги то и дело нападают на нас, грабят, угоняют сыновей и дочерей, обращают их в рабов. Знамя наше должен нести тот, кто способен смело отбивать эти набеги, кто может лучше защитить достоинство и честь нашей страны. Ты, Олуг Мухаммад, внук Чингиса, проявил доблесть в тяжёлой схватке с русскими, защитил нашу землю, был так же храбр и непобедим, как твои деда, поэтому имеешь полное право быть нашим ханом. Я, Галим-бек, внук Ульмес-хана, передаю своё право быть ханом тебе. От имени всех родных и близких провозглашаю тебя ханом. *(Опускается перед Мухаммадом на колени и передаёт ему государственную печать.)*

Х а н (ставит Галим-бека на ноги и принимает государственную печать). Этот величайший поступок твой я не забуду никогда и детям завещаю помнить вечно. Отныне ты, семья твоя и твои близкие станете мне лучшими друзьями и родственниками. Во имя единения наших разрозненных земель мы должны твёрдо стоять друг за друга как самые верные люди! *(Снова обнимает Галим-бека и ставит его рядом с собой.)*

Всё окружение Галим-бека, уважаемые люди Казани целуют Олуг Мухаммаду руку в знак признания его своим ханом. Часть казанских жителей выступает вперёд.

О д и н и з н и х. Мой падишах! Я аксакал города Казани. Всё эти люди — известные у нас купцы. Во времена ваших дедов, уважаемых ханов, наши Болгар, Биляр были самыми богатыми городами мира. Бесчисленные торговые лодки плавали в Идели. Красный товар наш уходил не только в ближайшие страны, но и во многие христианские государства. Кумач, шелка, изделия из серебра, посуда из дерева, блюда, кожи славились повсюду. Когда вера в Аллаха озарила души людей, город украсился мечетями, медресе, превратился в очаг знаний и мастерства. Однако частые раздоры между почтенными правителями мешали нашему развитию и процветанию. Они же позволили

русским притеснять нас. Враги обнаглели так, что перекрыли нам торговые пути. Покой в стране исчез, богатый Болгар стал бедным. Мы, мой падишах, оказались слабыми. Мы признаём Тенгре, покорны Пророку. Дороги нам наши обычаи, земля наша. Умеем мы видеть большое большим, а малое малым. Но мы нуждаемся в сильном и справедливом правителе. От имени всех, кто заинтересован в укреплении и процветании торговли, признаю тебя ханом. *(Встаёт на одно колено и целует хану руку. Потом отдаёт ему ключ города Казани.)*

Х а н *(помогает старцу подняться.)* Страна эта принадлежит всем. Сегодня нас объединяет ненависть к врагу. Так пусть дружба и братство ещё крепче сплотят нас!

Почётные горожане подходят к хану, целую руку, признавая его власть. Приближается ещё одна группа горожан.

О д и н из них с т а р и к. Мой падишах! Мы тёмные люди, ученостью не отличаемся, да и сказать, что надо, не всегда умеем. Мой падишах, узнав, что сделал ты с врагом в последней битве, мы радовались, как дети. Это был праздник в чёрное для нас время. Мы молились, прося Аллаха прислать нам тебя в ханы. И вот мольбы наши услышаны! Мы, простой народ, ждём твоих честных и справедливых повелений. *(Протягивает хану мёд и масло.)* Пусть жизнь твоя будет сладкой, как мёд, чистой и белой, как молоко! Мой падишах, от имени простых людей признаю тебя ханом! *(Целует хану руку.)*

О л у г М у х а м м а д *(пробует мёд, масло и протягивает старику).* Теперь ты отведай моего угощения! *(Старик, робея,пробует.)* Если жизнь народа будет сладкой, как мёд, то моя жизнь тоже будет сладкой. Я намерен всеми силами выполнять свой долг — вести страну, порученную мне Тенгре, по прямой дороге. Я, дитя Адама, могу и ошибаться, так вы показывайте мне мои ошибки, помогайте справляться с государственными делами.

Горожане присягают на верность хану.

С а и д Д ж а л и л ь В этот великий день вы, близкие и родные нам люди, совершили святое дело, которое можно приравнять лишь к подвигу шахидов, не жалеющих жизни свои ради свободы родины. В этот холодный зимний день вы открыли нам путь к горячим вашим сердцам. Давайте же помолимся за достойных шахидов.

Г а л и м-б е к. Приказывайте, Великий хан! Вас и людей Ваших с нетерпением ждёт наше войско и жители Казани.

Хан с сыновьями направляется к саням. Прибывшие из города музыканты принимаются играть. Хан, беки удаляются, за ними следуют ханбике с женами беков. Звучит марш. Войска уходят, маршируя под музыку.

Занавес

Действие третье

Через день в ханском дворце Казани. Просторный роскошный зал: высокие окна, пол устлан коврами, на потолке огромная люстра, на стенах светильники. Стены красиво расписаны стихами из Корана, изречениями Пророка, украшены шамаилами. В глубине зала на возвышении — трон. Ниже с двух сторон выстроились сиденья. Слева — дверь в женские покои, справа — широкая входная дверь. Вдоль стен разложены туфяки и подушки. Внизу, перед тронем, несколько низких письменных столиков. На стене громко тикают большие часы. Олуг Мухаммад в одежде падишаха сидит, скрестив ноги, возле письменного столика, заваленного бумагами, читает. Долгая пауза. Из женских покоев появляется Г у л ь б и к е в праздничном наряде.

Х а н б и к е. Утро прекрасно, мой падишах!

Х а н (*не поднимая головы*). Да, хорошее утро. Как спалось на новом месте?

Х а н б и к е. Спала, как младенец! Давно не было мне так хорошо.

Х а н. Трудности скитания вы, женщины, переносите тяжелее, чем мужчины. Теперь успокойтесь.

Х а н б и к е. О таком счастье я и не мечтала! Шутка ли! Мы снова обрели корону и трон! Я так рада, мой падишах! Что же мы такого сделали, что Тенгре вознаградил нас столь щедро — вернул к привычной жизни?

Х а н. Отблагодари его, сделай что-нибудь, угодное Аллаху.

Х а н б и к е. Счастье наше бесконечно, что бы я ни сделала, думаю, всё равно не смогу отплатить сполна... Хочу выдать замуж нескольких девочек, потерявших на войне отцов.

Х а н. Да, да. И кого с кем поженить собираешься?

Х а н б и к е. С воинами, оставшимися без отца и матери.

Х а н. Пожени, только собственных сыновей не забудь. Двое вполне уж созрели. У казанских беков, наверняка, есть подходящие дочки. Вот и заделаемся им сватами.

Х а н б и к е. Я тоже думаю об этом. Ты прав. Якуба с Юсуфом давно следовало женить, да вот пришлось бежать нам...

Х а н. Государственных дел навалилось на меня так много, что о семье подумать некогда. Ты уж сама займись этим. А как дочки, здоровы?

Х а н б и к е. Спят всё ещё. С этой войной и долгой дорогой на морозе намучились они.

Х а н. Ничего, зато научатся ценить то, что имеют. Окружив детей излишней негой, мы с тобой забыли о святых наставлениях дедов! Бабушки наши всё время были рядом с мужьями, помогали в трудные минуты, вдохновляли на подвиги. Мы потому и смогли завоевать полмира.

Х а н б и к е. Детям нашим не очень-то довелось нежиться. Детство их совпало с нескончаемыми войнами... Я пришла сказать, что супруги уважаемых мурз Казани желают приветствовать нас. В женской половине дворца места мало, всех не разместить. Нельзя ли будет принять их и устроить угощение в этом зале?

Х а н. Сейчас у нас состоится совет, а после обеда зал будет свободен.

Х а н б и к е. Гости как раз после обеда прийти собираются.

Какой-то человек заглядывает во входную дверь.

Х а н б и к е. Не буду больше мешать, мой падишах. Не сможешь ли ты Пообедать с детьми?

Х а н. Пообедаю, если неожиданного посетителя не будет.

Х а н б и к е. Дети успели уж соскучиться по отцу (*выходит*).

Х а н (*громко*). Мирза Гали! (*Входит писарь*).

М и р з а Г а л и (*приветствует, низко кланяясь, в руках у него бумаги*).

Я раб Ваш, приказывайте.

Х а н. Что это за бумаги у тебя?

М и р з а Г а л и. Это разные поздравления, присяги на верно-подданство, мой падишах.

Х а н. Что в городе?

М и р з а Г а л и. Город празднует. В каждом доме принимают воинов. Они чувствуют себя там, как среди родных. Сегодня и день для праздника подходящий — светит солнце, и ветра нет. Вы, мой падишах, принесли нам большую радость. Пусть корона ваша и трон останутся в Казани навечно.

Х а н. Аминь!.. А что, уважаемые господа, которых я пригласил на совет, не пришли еще?

М и р з а Г а л и. Галим-бек, саид Джалиль, командан Тимер и другие уже здесь. Ждут Ваших распоряжений, мой падишах!

Х а н (*встаёт*). Зови.

Мирза Гали выходит. Олуг Мухаммад надевает на голову корону и идёт к трону. Входят п р и г л а ш ё н н ы е, кланяются хану в пояс.

Х а н. Прошу вас, господа, прошу! (*Садится на трон. Почтенным казанцам указывает на места справа, слева рассаживает своих советников.*) Добро пожаловать! Как чувствуете себя? Всё ли у вас в порядке?

В с е. Слава Аллаху!

Х а н. Народ тоже здоров?

Г а л и м-бек. Он веселится, Ваше Величество!

Х а н (*командану*). А что войны? Как они?

Т и м е р. Всё в гостях теперь, окружены почётом, угощаются! Братья - казанцы приняли нас, как родных.

А к с а к а л и з К а з а н и. Это долг наш. Мы так давно ждали своих защитников. Вас, великий хан! Тенгре помог дождаться.

Х а н. Думаю, после стольких испытаний и волнений войско моё заслужило внимание. Однако щедрость ваша, радушие, гостеприимство превзошли наши ожидания.

О д и н б е к. Мой падишах, это лишь малая доля того, что вы заслужили. Если Аллах поможет нам, мы сполна воздадим вам должное! Мы будем рады сделать это.

Х а н. Спасибо, спасибо! Беки, саиды, команданы, хозяева города! Сегодня великий исторический день! Мы с вами приступим к строительству нового государства. Я пригласил вас для того, чтобы мы вместе обсудили это. (*Мирза Гали, стоя на коленях перед низеньким столиком, пишет*). Прошу вас высказаться откровенно, что вы об этом думаете.

Г а л и м-б е к. Подчиняться Вам, Ваше Величество, — это долг всёй страны. Служить хану и отечеству, сколько хватит сил.

Х а н. Спасибо за понимание! За то, что говорите, как родные люди. (*Глядя на казанцев*). Эти земли и воды много сотен лет принадлежали вашим дедам, с незапамятных времён были тюркскими. А когда наши деды вышли на берега Идели, земли эти стали частью государства Золотая Орда и подчинились ханам Сарая. Золотая Орда приняла от вас ислам, исламскую науку. Она всёгда склоняла голову перед вашей учёностью, знаниями. В последнее время из-за споров между потомками Чингисхана, защита болгарской земли ослабла. Русские своими набегами нарушили покой страны. Будучи наследником Великого деда нашего и с согласия казанского народа, я стал здесь ханом. Цель наша — собрать распавшиеся в беспокойное время земли в сильное государство, каким оно было при дедах, и с помощью Тенгре,

оставить народу, детям нашим крепкую, надёжную державу. Мы должны защитить многоводные реки — торговые пути наши, которые всегда должны быть открыты, наладить с соседними народами мирные, безопасные отношения. Сарай потерял способность охранять мир, защищать дороги великой земли. Русские в каждый её уголок устраивают набеги. Для защиты исконных земель мы поднимем знамя Чингиса здесь, в Казани, и построим крепость. Казань в наших руках никому не позволит хозяйничать на Идели. Река должна быть открыта для всех. Благодаря нам, Сибирь, Урал, Чагатай будут в полной безопасности, словно дети в объятиях матери. Казань станет тем городом, которому предстоит взять под свою защиту земли предков, мусульманские народы, исламскую веру, науки, ремёсла, торговлю. Она должна стать священным городом... Но как нам претворить это в жизнь? Хочу услышать ваши советы. *(Тишина.)*

Г а л и м-б е к. Ваше ханское Величество, у тюрков с древних времён так повелось, что перед началом любого великого события — войны или какого-то нового строительства — деды наши, великие ханы, собирали старейшин на курултай. Так что ты правильно делаешь, придерживаясь наших обычаев. Да, мы хотим, чтобы было новое государство. Если сумеем заложить здоровую крепкую основу — честность и верность, — государство будет существовать долго. Для этого есть всё условия: оно стоит на великом водном пути, народ здесь трудолюбивый, трезвый. Никто, даже если русские пригонят сюда всех шайтанов мира, опрокинуть наше государство не сможет. Я трудился здесь и, не хвастая, скажу, что знаю свой народ, знаю, чего он хочет. Если великий хан сочтёт нужным и присутствующие одобряют, я бы предложил распространить среди людей ярлык, в котором рассказывалось бы о создании нового государства, о том, какие выгоды и удобства сулит оно народу, какие накладывает обязанности. Надо, чтобы ознакомиться мог каждый.

С а и д Д ж а л и л ь. Это очень правильная мысль. Пророк наш тоже советовался со знающими людьми. Ваше Величество, нельзя ли почаще устраивать подобные советы? И потом в ярлыке хорошо бы сказать о

необходимости уважительного отношения к истинам ислама. В последнее время наблюдается произвольное их толкование. В народе всё ещё не изжиты язычество и шаманизм.

Т и м е р. Для объединения разрозненных земель важно довести до сознания народа, что намерения ханского величества святы и что основной силой нового государства остаётся всё же войско. Если приведём его в прежнее состояние, как было при дедах, мы сможем восстановить нашу страну и защитить её. В войске, сами знаете, должен быть один — единственный начальник. Команды должны исходить от одного человека. Но если, как говорят наш великий хан и уважаемый саид, мы каждое дело станем решать на таких советах, думаю, хану с ответственностью перед страной это поможет, но порядку в войске будет мешать.

Г а л и м-б е к. Я понимаю так, что подобные советы надо проводить в особо затруднительных случаях. Что же касается войска, то, ханское Величество знает это сам и так принято издревле, оно подчиняется только хану. Пусть всё остаётся так, как было при Чингисхане, хане Батые и хане Берке.

Н е к о т о р ы е и з п р и с у т с т в у ю щ и х. Верно! Верно!

Х а н (*аксакалу из народа*). А ты что думаешь об этом? Какие у тебя пожелания?

А к с а к а л. Ваше ханское Величество, мы, простой народ, обязаны платить нашему хану, большим сановникам, муллам, саидам — это раз; оплачивать обозные расходы — это два; нести на себе тяготы войны — это три. Давние наши обычаи повелевают нам это. Без того покой в стране невозможен. Простой народ понимает это. Но, чтобы люди были довольны, ханское Ваше Величество, надо, чтобы маленькие начальники были честны с нами. Большие начальники, Ваше ханское Величество, у Вас и у визиря на виду, вы сами можете наблюдать за ними. Хорошо бы и малых начальников держать на поводу.

Х а н. Аксакал верно говорит. Но как держать на поводу сановника, который находится где-то в дальнем углу? Что скажете?

Г а л и м-б е к. Ваше ханское Величество, если большие начальники пойдут по праведному пути, малые порядок нарушать не посмеют. Это видно на примерах истории. Когда ханы и визири были совестливы, всё шло хорошо. Но как только большие начинали нарушать закон, малые и вовсе распоясывались. При распределении налогов и платежей мы должны быть предельно справедливы.

Н е к о т о р ы е. Правильно.

Мирза Гали всё время пишет.

А л т ы н-б е к. Ваше ханское Величество, по обычаю предков надо отправить в соседние государства ярлыки о том, что вместо Сарая столицей государства становится Казань. Надо разъяснить, что русские князья отныне должны платить дань Казани и здесь же получать ярлыки на княжение. Во взаимоотношениях с чужими государствами есть много сложностей. Например, в отношении русских нам всёгда приходилось договариваться с польским королём.

Н е к о т о р ы е. Верно, верно!

Х а н. Я услышал ваши мнения. Советы были полезны. Когда возникнут трудности, советы ваши будут нужны. Приходите, когда позову, и делитесь своими мыслями. И впредь говорите так же смело всё, что думаете. Если почувствуете что-то неладное, опасное для нашей страны, или какой-то из наших указов покажется неуместным, приходите и объясните, что не так. Ошибки вполне возможны. Обид никаких не будет. В случае несогласия говорите так же прямо... Как вы посмотрите, если главным визирем я назначу командана Тимера? Поскольку опорой государства нашего является войско, мне кажется, что работу эту должен делать воин.

В с е. Правильно, очень мудро!

Т и м е р. Ваше ханское Величество, я трудностей не боюсь, только кажется мне, что не справлюсь, с таким важным делом.

Х а н. Аллах поможет. Не отказывайся.

О с т а л ь н ы е. Верно, верно!

Х а н. Визирем внутренних дел, заботой которого будет охрана спокойствия, обложение налогами, дороги, мосты, думаю, назначить Галимбека. Ему ведь хорошо известно, чем живёт страна.

Г а л и м-б е к. Спасибо за доверие и внимание, мой падишах. Если будете направлять меня, сделаю всё, что смогу.

В с е. Это хорошо, правильно!

Х а н. Для связи с чужими государствами, соседними народами назначаю визирем Алтынбека. Он много ездил, много видел и много знает.

В с е. Правильно!

А л т ы н-б е к. Повинуюсь, буду стараться.

Х а н. Вопросами религии, мечетей, махаллей, медресе, вакуфного имущества будет заниматься саид Джалиль.

В с е. Верно, разумно!

Х а н. С сегодняшнего дня всё вы приступаете к исполнению своих обязанностей. Это и будет началом большого нашего дела. (*Мирза Гали пишет*). У тебя, Мирза Гали, какие бумаги есть?

М и р з а Г а л и (*встает*). По примеру мудрых дедов наших, заготовил я здесь ярлыки для народа. А также для соседних падишахов, короля Польши, благословенного турецкого султана, чагатайских ханов и эмиров. Ярлыки должны убедить их согласиться с нами.

А л т ы н-б е к. А ярлык для русских князей готов?

М и р з а Г а л и. Этого я не мог написать. Думаю, здесь особый приказ должен быть.

С л у г а (*входит*). Ваше ханское Величество, прибыли аксакалы от чувашей и черемисов с горной стороны Идели. Просят принять.

Х а н. Галим-бек, взгляните на них. Если они действительно аксакалы от народов, пригласите!

Галим-бек выходит.

С а и д Д ж а л и л ь. Ваше ханское Величество, хорошо бы всё эти ярлыки огласить народу в мечети во время пятничного намаза. Всё в один день, в одно и то же время.

Х а н. Да, хорошо бы, если успеем. Вы, визири, вместе просмотрите их. Я поставлю печать и отправим гонцов в соседние города. (*Тимеру*). Чувашским и черемисским аксакалам, если они и в самом деле представляют свой народ, подарите по чикменю (на плечи им накиньте) и каждому по оседланному коню. Скажите, что это подарок от хана!

Т и м е р. Слушаюсь, мой Падишах!

Дверь открывается, входят три чувашских аксакала и четверо черемисских. За ними — Галим-бек.

Г а л и м - б е к. Ваше ханское Величество. Это чувашские и черемисские аксакалы. Приехали посмотреть на Вас и признать вашу власть.

Х а н. Добро пожаловать! Садитесь. (*Мирза Гали показывает места. Все садятся*).

Х а н. Всё ли хорошо у вас на родине? Целы ли стада?

Ч у в а ш с к и й а к с а к а л. Всё у нас живы-здоровы, мой Падишах! Народ, услышав о вас, очень обрадовался, нас отправил сказать, что готовы стать вашими рабами. От имени всего чувашского народа — от уважаемых и до малых его людей — я признаю Вашу власть над нами! (*Все трое целуют полу ханской одежды*.) Народ наш тёмен, мой падишах. Вот прислал Вам мёд и велел сказать: пусть жизнь падишаха будет такой же сладкой. (*Ставит перед ханом бочонок мёда*.)

Х а н. Спасибо, спасибо! Передайте вашему народу мою благодарность.

Черемисский аксакал. Мой Падишах, наши деды служили вашим дедам верой и правдой. В последние годы русские замучили нас своими набегами. Нам не к кому было прислониться. Как узнали, что Вы, ханское Ваше Величество, трон свой в Казани основали, для нас это был праздник. От имени народа признаю вас господином нашим! *(Целует полу ханской одежды.)* Любую волю готовы выполнять в срок, налоги платить без задержки. Весь черемисский народ молит Тенгре о мирной жизни. Народ прислал вам скромный подарок, просил принять, не побрезговать. *(Передаёт суму с вышитыми холстами.)*

Хан. Вам большое спасибо за то, что не забываете обычаев дедов, за то, что пришли повидаться со мной! Я доволен, что чувашский и черемисский народы разделяют нашу радость. Я буду помнить заветы дедов, обещаю честно выполнять свои обязанности в отношении ваших народов. Мы всегда будем милостивы к людям, которые ходят прямой дорогой. Чуваши и черемисы искони привыкли жить по своим правилам и обычаям, свободно использовать свою веру. При моём правлении они будут жить спокойно, как всегда. Передайте от меня народу вашему привет и не подпускайте к себе русских, которые станут настраивать вас против Казани. Всё неурядицы свои решайте с визирем внутренних дел Галим-беком. *(Тимеру.)* Угостите уважаемых гостей!

Тимер шепчет что-то на ухо слуге. Тот выходит и возвращается с ворохом разноцветных чекменей.

Тимер *(прежде накидывает чёрный чекмень на плечи чувашского аксакала, потом такой же — на плечи черемисского.)* Это вам подарок от Его Величества. Будете носить по праздникам и в торжественные дни. Не забывайте поблагодарить падишаха.

Аксакалы с удовольствием ощупывают свои обновы. Уходя, кланяются в пояс.

Т и м е р (*слуге*). Проводи гостей в дом для путников да угости на славу.

Г а л и м-б е к. Завтра утром приходите ко мне, визирю внутренних дел. Расскажите, как у вас дела. (*Гости выходят.*)

М а л ь ч и к-с л у г а (*входит, приветствует*). Пришёл дервиш Абдульмехсин, хочет видеть Его Величество хана. Ждать не желает. (*Имя посетителя вызвало у визирей беспокойство.*)

Х а н. Это кто же такой?

С а и д Д ж а л и л ь. Ваше ханское Величество, это дервиш, сын саида Газыма. Уж и не знаю, как назвать его, то ли дураком, то ли мудрецом. Он пользуется доверием народа, а говорит так, будто рубит с плеча.

Г а л и м-б е к. Он не от мира сего: всё стихи бормочет какие-то, божественные песни поёт, суры из Корана наизусть читает, хадисы. Это добрый знак, Ваше Величество, что он пришёл к Вам. В злые дела он не вмешивается и плохие места не посещает. Прикажите впустить его.

Х а н (*мальчику-слуге*). Пусть войдет!

Слуга вышел, и тут же появился дервиш в рваной одежде и грязной зелёной чалме.

Д е р в и ш (*сразу же, с порога*). Ассаламе галейкум, падишах мусульманского мира!

Х а н. Вагалейкум ассалам, мусульманский посредник.

Д е р в и ш. У меня нет столь великого предназначения, Ваше ханское Величество. Я — ничтожное творение Тенгре, грешный последователь святого пророка Мухаммада.

Х а н. У меня тоже нет того могущества, какое приписываешь мне ты. Вчера слабый, сегодня могучий, а завтра — неизвестно, как будет. Скорее, я — один из тружеников страны. Делаю то, что велит мне Тенгре.

Д е р в и ш. Тенгре велит Вам, Великий хан, спасти страну Ульмес хана, Дом хана Берке от русских кяферов, чтобы улыбками просияли лица людей,

старых и малых. Сотни шахидов пролили кровь, отдали жизнь, чтобы Вы спасли мир мусульман. Вот чем заслужили Вы звание «Падишаха мусульманского мира».

Х а н. Было бы легче, если бы Тенгре заранее давал нам знать, какие беды ждут нас впереди. Садитесь.

Д е р в и ш (*садится*). Я, Ваше ханское Величество, спешил сюда, чтобы увидеть Вас. Пусть уважение Ваше к моей стране возрастает. Я написал небольшое стихотворение, если позволите, я прочту его.

Х а н. Читай, читай, слушаем!

Дервиш вынимает из кармана бумагу и читает:

Сколько лютой непогоды претерпел ты, наш Кабан,
Сколько бедствий и несчастий пали на мою Казань!
Много слёз пролито горьких, враг коварен и жесток.
Но мольбы людей услышал наш Всёвышний и помог.
О Всёвышний! Ты помог нам: предводителя послал.
Внук могучего Чингиса во главе народа встал.
Он бесстрашен и надёжен, как его великий дед,
И возшло над нами солнце, ярко засиял рассвет.

Х а н. Ты написал очень хорошо! Это мне — самый большой подарок! (*Олуг Мухаммад берёт стихи в руки.*) А другие стихи есть у тебя? Может, и сборник имеется?

Д е р в и ш. Есть кое-что по мелочи. Я не Фирдоуси, чтобы иметь сборники.

Х а н. Ты скромничаешь, но стихи твои от этого хуже не становятся.

С а и д Д ж а л и л ь. Ваше ханское Величество, Абульмехсин поёт народные песни. Стихи его живут в народе.

Х а н. Мы стараемся собрать воедино рассыпавшуюся страну нашу. Мои визири, беки обещали оказывать мне в этом помощь. (*Показывает на свой меч.*) Оружие это предназначено лишь для того, чтобы освободить наши земли и воды от врага. Для строительства государства нужны знания, доверие друг к другу, дружба между народами. Важно также, чтобы разные слои населения понимали друг друга. Всё это создаётся стихами, книгами, историей. Так что твой долг перед страной, Абульмехсин, возможно, важнее даже, чем долг этих людей (*показывает на визирей*). Нам надо оживить в памяти народа дедовские времена, когда мы были богаты и жили спокойно. Надо разоблачать коварные планы, которые враг задумывает против нас. Следует воспевать подвиги батыров, чтобы войско знало их имена. Ты пиши то, это пойдёт стране на пользу. Стране, где живёшь, где дом твой.

Д е р в и ш. Мне всюду будет хорошо, мой падишах, лишь бы хорошо было стране.

Х а н. Так что же делать, чтобы стране хорошо было?

Д е р в и ш. Это Вы, мой Падишах, и Ваши визири знаете лучше меня.

Х а н. Если ты тоже станешь говорить то, что знаешь, облегчишь нам задачу.

Д е р в и ш. Мой падишах, рыба гниет с головы. Следи за тем, чтобы сыновья твои, визири и беки жили по совести

Х а н. Верно говоришь. Но ты тоже, если увидишь, как кто-то в народе пошёл по кривому пути, сообщи мне.

Д е р в и ш. Поступлю, как велит Тенгре.

Х а н (*Мирзе Гали*). Принеси одежду для саида Абульмехсина.

Д е р в и ш (*показывает на свои лохмотья*). У меня есть одежда, Ваше ханское Величество.

Х а н. Раздай это нищим. Одежду прислал со своим войском русский князь, чтобы подкупить наших беков и команданов. Мы захватили её во время битвы. Это честная добыча. Ты как защитник веры имеешь на неё такое же право, что и войско. Верно я говорю?

Д е р в и ш. Правильно ли, нет ли, это знает один лишь Аллах.

Мирза Гали приносит вещи, помогает дервишу переодеться.

Х а н (*Мирзе Гали*). Скажи страже, пусть в любое время пропускает ко мне саида Абульмехсина. (*Дервишу.*) Если узнаешь что-нибудь о нуждах страны или народа, говори мне или моим визирям.

Д е р в и ш. Ладно, только если Тенгре велит. (*Прощается и выходит.*)

Х а н. Саид Абульмехсин, похоже, нездоровый человек.

С а и д Д ж а л и л ь. Да, это верно, мой падишах!

Г а л и м-б е к. Зато в нём огромная сила разума, мой падишах!

М а л ь ч и к-с л у г а (*входит и приветствует*). Пришёл человек. Говорит, что ночью того дня, когда приехал хан, он видел сон. Хочет рассказать вам, мой падишах.

Г а л и м-б е к. Какой он из себя: с длинной бородой и здоровым носом?

М а л ь ч и к-с л у г а. Да, да.

Г а л и м-б е к. Человек этот видит вещие сны, а порой и страшные. Такие у него способность. Он в лохмотьях?

М а л ь ч и к-с л у г а. Да.

Г а л и м-б е к. Ваше ханское Величество, человек этот вполне состоятельный, а ходит в рваньё. Нельзя ли дать ему какой-нибудь скромный подарок?

Х а н. Это уж вы сами лучше меня знаете.

Г а л и м-б е к (*мальчику-слуге*). Пусть запишет свой сон на бумаге и принесёт мне, а я покажу хану. Выдайте ему валенки.

Х а н (*встаёт*). На сегодня, пожалуй, хватит. Вы уж сами разберитесь со своими обязанностями. Ярлыки к сегодняшнему вечеру должны быть готовы. До свидания!

Хан направляется в женские покои. Всё провожают его поклоном.

Т и м е р. Давайте проверкой ярлыков займёмся после обеда.

Г а л и м-б е к. А теперь пойдёмте ко мне. Вместе пообедаем, чем Аллах послал, там и поговорим. (*Мирзе Гали*) Ты тоже иди с нами!

Т и м е р. Вы как, согласны?

В с е. Согласны.

М и р з а Г а л и. Можно, я приду после того, как пообедаете? Я человек маленький. Мне неловко сидеть среди вас.

Т и м е р. В государственных делах нет больших и маленьких. Пойдем с нами. Ярлыки разве не ты писал?

М и р з а Г а л и. Да, я.

Всё выходят

Занавес

Действие четвертое

Тот же просторный зал в доме хана. Прошло несколько месяцев, жизнь вошла в привычную колею. Якуб, сын хана, женился на дочери одного из знатных людей Казани. Женский праздник, называемый «Буляк багу» (осмотр подарков). Собираются бике, чтобы разглядеть подарки, полученные молодыми на свадьбу. Женщин человек сорок-пятьдесят в богатых разнообразных одеждах. Те, что постарше годами, сидят вдоль стен на лавках. Молодые стоят. На женщинах платья из набивного атласа, шёлка, в косах чулпы из монет (украшения для волос), хаситэ, жемчужные ожерелья. Многие в больших калфаках, пожилые в дорогих шапках из меха камчатского бобра, в платках. Есть среди гостей и совсём старые. Старшая с н о х а х а н а Х у р ш и д принимает гостей. Дверь на улицу широко распахнута. По сторонам двери стоят д в е о х р а н н и ц ы. Входит ж е н щ и н а.

О х р а н н и ц а. Супруга визиря Галим-бека Фатыма-бике!

Х у р ш и д-б и к е (*идёт навстречу*). Добро пожаловать, Фатыма-бике!

Ф а т ы м а-б и к е (*кланяется*). Здоровы ли вы, всё ли у вас хорошо?

Х у р ш и д-б и к е. Слава Аллаху!

Ф а т ы м а-б и к е (*кланяется сидящим пожилым женщинам, потом кланяется в другую и останавливается*). Всё ли вы здоровы?

Г о л о с а. Слава Тенгре! Всё у нас хорошо!

Х у р ш и д-б и к е . Проходите, Фатыма-бике, вперёд!

Ф а т ы м а-б и к е. Не надо слишком далеко, те места для важных бике.

Б и к е в б о б р о в о й ш а п к е. Да уж и вы, Фатыма-бике, важной стали — сына вырастили, дочку замуж выдали.

Ф а т ы м а-б и к е. Слава Аллаху! Но есть и поважнее меня. Боюсь, как бы непочтительной не сочли. Только не подумайте, Тансык-апа, будто моложе своих лет казаться хочу.

Т а н с ы к-б и к е. Пожалуйста, не говори так, ты ещё в самом соку. Не услышал бы муж, а то захочет, чего доброго, молоденькую взять за себя.

К о я ш б и к е. Вот и хорошо: на свадьбе погуляем! (*Смеется*).

А л т ы н-б и к е. Что ты такое говоришь? Не приведи Аллах! Нам теперь самое время на свадьбах сыновей да дочерей гулять.

О д н а б и к е. Слава Тенгре, теперь у нас свой хан есть. Вот и свадьбу ханзады увидеть посчастливилось.

Ф т ы м а-б и к е (*обращается к Хуриид*). Поздравляю с праздником!

Х у р ш и д-б и к е. Вместе радоваться будем, Фатыма-бике! (*Фатыма-бике садится*.)

О д н а б и к е. А вы слышали, Исмаил-мирза к Миляуше, дочери ханского сановника, посватался? Второй женой взять её хочет.

Д р у г а я б и к е. Ох уж этот мне Исмаил-мирза! Сватается ко всём подряд, и ему всё равно — девушка это или вдовушка, молодая или старая! Уже и к девочке, которая в дочери ему годится, не стыдно ему сватов засылать!

Т а н с ы к-б и к е. Мужчины в таких делах стыда не знают. Они смотрят на это совсём по-другому.

С т а р а я б и к е. Обычно оправдываются: мол, старый волк молоденького барашка не обидит.

О х р а н н и ц а (*открывает дверь*). Жена главного визиря Тимера Сылу-бике!

Х у р ш и д-б и к е (*идёт встречать*). Добро пожаловать, Сылу апа, добро пожаловать!

С ы л у-б и к е. Я опоздала, Хуршид-бике, простите меня. Детьми занималась и не заметила, как время пролетело. (*Кланяется всём бике*). Всё ли у вас хорошо? Рада встрече! (*Обращается к Хуршид-бике*). Поздравляю! Да будет праздник ваш удачным!

О д н а б и к е. Аминь.

Д р у г а я б и к е. Сын ваш тоже совсем взрослый стал, Сылу-бике. Вам такого же праздника желаю!

С ы л у-б и к е. Аминь. Вы же знаете, это мечта каждого родителя — вовремя пристроить чадо своё к самостоятельной жизни. Только так, как нам хочется, бывает, увы, не всегда. В Сарае старший мой Муртаза хотел было на Гультайре, дочери Тугана-мирзы, жениться. Так до никяха дело не дошло — пришлось нам бегством спасаться. Муртаза ужасно скучает по невесте. Не знаем, что и делать с этим!

Т а н с ы к-б и к е. Подождите немного. Настанет пора, и в Сарай, глядишь, дорога откроется. Разве не видите, сколько послов едут к нам отовсюду — из Ногайской Орды, с Урала, из Сибири — всё хану в верности поклясться спешат. Скоро и Сарай покорится ему. Казань главным городом станет. А ведь так оно и быть должно: всё события большой важности всегда начинались на земле Булгар. Ислам впервые приняли здесь; товары Золотой Орды производились здесь; деньги чеканились здесь же.

Г у л ь н у р-б и к е. Главное, чтобы Москва перед ханом голову преклонила.

С т а р а я б и к е. Да не преклонять, а оторвать её окаянным мало. Ведь что творили тут, пока хана не было! Мы совсем покоя лишились: что ни месяц, то новый набег!

У л ь м е с-б и к е. Ну теперь-то они поняли, почем фунт лиха!
Присмирели голубчики. В Белёве им хорошо досталось!

О д н а б и к е. Это верно.

О х р а н н и ц а (*открывает дверь*). Хадиче-бике, супруга визиря Алтын-бека!

Х у р ш и д-б и к е (*встречает*). Добро пожаловать, Хадиче-бике, добро пожаловать.

Х а д и ч е-б и к е (*кланяется всём*). Да будет благословен ваш праздник, Хуршид-бике! Пусть такие праздники почаще у нас случаются. Здравствуйте, всё ли у вас хорошо?

Г о л о с а. Слава Тенгре, всё хорошо!

Х у р ш и д-б и к е. Проходите, Хадиче-бике.

Х а д и ч е-б и к е. Спасибо! (*Проходит вперёд. Обращается к Тансык-бике*). Тансык-апа, слава Тенгре, до каких радостных дней мы дожили! Помните, как вместе от набега русских в черемисской деревне скрывались?

Т а н с ы к-б и к е. А как же! Спасибо Его ханскому Величеству, теперь всё позади! Да продлит Тенгре дни его и мечи войска сделает острее прежнего!

У л ь м е с-б и к е. Как вспомню о набегах русских, сердце замирает от ужаса, всякий раз меня будто ледяной водой окатывают! Вы же знаете, у беременной Сорур, сестры моей, в дороге выкидыш случился, и она скончалась. Я как сейчас вижу весь этот ад!

А л т ы н-б и к е. Пусть страдания наши русским достанутся! А мы давайте весело отпразднуем свадьбу.

Из ханских покоев доносятся шаги.

О х р а н н и ц а. Ханбике идёт, ханбике!

Женщины встают. В дверях появляется Гульбике в нарядном платье из парчи, большом калфаке с жемчугами, в красивых ичихах.

Х у р ш и д - б и к е (*свекрови*). Гости собрались, энкей¹, добро пожаловать!

Х а н б и к е (*останавливается посреди зала, кланяется вперёд, потом налево и направо*). Рада приветствовать вас! Спасибо, что почтили вниманием свадьбу сына моего! В новой стране это первая наша свадьба. После того, как я потеряла в Белёве любимого зятя, ничто не радовало меня. Сегодня впервые на душе стало веселее. Давайте, дорогие бике, вместе отпразднуем свадьбу и продолжим спокойно жить дальше! Будьте всё счастливы! Пусть Тенгре даст вам долгую и благополучную жизнь, полную радостей (*проходит вперёд, садится на почётное место,; здоровается с соседками. Обращается к Хуршид*). Распорядись, килен²-бике, пусть принесут подарки.

Хуршид подаёт знак охранницам. Гульбике тихо переговаривается с соседками. Охранницы друг за другом выносят две большие атласные сумки и ставят на низкий столик перед ханбике. На другой столик ставят огромных размеров чак-чак.

Х а н б и к е. Дорогие гости, сыну нашему Якубу мы сосватали Гульчечек, дочь казанского бека Мамаю; сыну Юсуфу — дочь бека Апакаю Магинур. Давайте помолимся, чтобы Тенгре даровал молодым счастливую жизнь, и посмотрим подарки, которые получил на свадьбу Якуб.

Ж е н а м у л л ы о с т а з б и к е (*воздевает руки*). Пусть Тенгре даст молодым такую же любовь, как у Юсуфа с Зулейхой! Пусть жизнь их будет полна радости и счастья! Пусть дети их вырастут полезными для отечества людьми! (*Женщины воздевают руки, шепчут молитвы.*) Аллах акбар³! (*Проводит ладонями по лицу.*)

---

¹ Э н к э й — мама, матушка.

² К и л е н — сноха.

³ А л л а х а к б а р —

Ж е н щ и н а с р е д н и х л е т (*открывает одну сумку*). Вот подарок Гульчечек, дочери Мамая-мирзы, родственникам жениха: свёкру, Его Величеству хану — Коран в золотой обложке, вложенный в сумку, расшитую позументами. (*Берёт Коран в руки и показывает всём.*)

В с е б и к е. Пусть священный Коран помогает Его Величеству хану многие-многие лета днём и ночью принимать мудрые решения.

Ж е н щ и н а (*берёт в руки следующую вещь*). А это подарок для свекрови-ханбике. Шапка с бесценным мехом камчатского бобра.

В с е б и к е. Пусть носит долго себе на радость!

Ж е н щ и н а. Это для Махмуда-шахзады — колчан для стрел, отделанный золотом и серебром (*показывает*).

В с е б и к е. Чтобы нагнал на русских страху и не подпускал их к нам ближе, чем на семь дней пути!

Ж е н щ и н а. Старшей килен-бике хана Хуршид — платье из парчи с кистями и цветами (*показывает*).

В с е б и к е. Да приумножатся день ото дня красота её и молодость!

Ж е н щ и н а. Старшей дочери Его ханского Величества Алмазсултан — шуба из меха разных зверей с шелковым верхом (*показывает*).

В с е б и к е. Пусть забудутся всё её болезни и печали, пусть в жизни ей будет тепло, а на душе спокойно!

Ж е н щ и н а. Сестре мужа Кунельсултан — калфак, расшитый жемчугами (*показывает*).

В с е б и к е. Пусть жизнь ее будет благоуханной, подобно весенним цветам!

Ж е н щ и н а. Брату мужа Юсуфу шахзаде — игичи с кавушами и вышитые портянки (*показывает*).

В с е б и к е. Пусть с радостью носит до собственной свадьбы!

Ж е н щ и н а (*открывает вторую сумку*). Это подарки молодому мужу Якубу-шахзаде (*показывает*): вышитые рубахи; нарядные портянки;

камзол, расшитый серебром; атласный джилян; ножны для сабли, украшенные золотой, серебряной чеканкой и драгоценными камнями.

В с е б и к е. Пусть жизнь молодых протекает в любви и согласии!

(Пауза.)

Х а н б и к е. У меня для невесты тоже есть небольшой подарок *(вынимает из сумки резную шкатулку из дерева и, открыв, протягивает женщине)*.

Ж е н щ и н а. Жемчужное ожерелье и бархат на платье *(показывает.)*

Х у р ш и д-б и к е. А вот подарок от нас *(даёт женщине нарядную шкатулку)*.

Ж е н щ и н а *(открывает)*. Браслет с алмазом, расписной шёлк. От Алмазсултан — алмазные серьги. От Кунельсултан — тюбетейка, расшитая золотыми монетами.

О д н а с т а р а я б и к е, От нас тоже подарки *(выкладывает на стол свёрток с шёлковой тканью. Другие гости также кладут на стол свои дары: кольца, браслеты, бусы, чулпы, хаситэ, шелка. Стол заполняется подношениями.)*

С т а р а я ж е н щ и н а. Давайте помолимся. Пусть жизнь молодых будет полна света, пусть близкие радуются, глядя на них, пусть золотым детям они станут счастливыми родителями.

Х а н б и к е. Всём вам большое спасибо за то, что пришли, уважили свадьбу!

О д н а б и к е. Мы пришли с большим удовольствием, ханбике.

Д р у г а я б и к е. Для нас это большая честь и уважение.

Третья бике. Для всех нас великое счастье побывать на первой свадьбе в доме Великого нашего хана.

Х а н б и к е. Спасибо, спасибо! Пусть Аллах даст вам здоровья и благополучия!

В с е б и к е. Аминь, ханбике!

Ханбике подает знак Хуршид. Та поручает что-то охраннице. Одна из женщин начинает разрезать чак-чак, другие раскладывают его по тарелкам и разносят гостям. Две женщины предлагают им в нарядных пиалах ширбет.

Х а н б и к е. Прошу Вас, бике, угощайтесь! *(Бике принимают за чак-чак, пьют ширбет. Переговариваются друг с другом.)*

О д н а б и к е. Говорят, будто прибыли к нам послы от ногайцев, собираются присягнуть. Его Величеству на верность. Правда ли это?

Д р у г а я б и к е. Я слышала, что прибыли с Урала, а про ногайцев не слышала, не знаю. Башкиры с Урала заверили хана в преданности.

У л ь м е с - б и к е. Я своими глазами видела послов от мокшей с берегов Суры. Приехали, чтобы сказать Великому хану о своем согласии. Недалёк день, когда ханство наше, как в прежние времена при дедах, подчинит себе всю Русь.

Н е с к о л ь к о б и к е. Аминь!

О д н а б и к е. Право же, слова твои словно мёд да масло для души!

Т а н с ы к - б и к е. В Казань со всех концов стекаются тысячи и тысячи угланов¹ желают служить в войске Его величества хана. Народу стало так много, что уж и в город не вмещаются! С таким войском Казань в любой схватке победит!

Ф а т ы м а - б и к е. Увеличение Казани, усиление государства говорят о могуществе Его величества хана. Это счастье для нашей страны, для всего Дома нашего.

Х а н б и к е. Мы, женщины, не знаем государственных дел. Не знаем, чего хотят Его Величество хан.и великие визири, однако мне точно известно, что хан против захвата соседних земель. Он хочет, чтобы братские тюркские племена объединялись по добро воле. Если близкие по крови народы начнут поднимать друг на друга оружие, нас постигнет судьба Сарая. Этим воспользуются враги. Соседние тюрки хотят одного и того же: чтобы наследие Чингисхана — Поволжье и Урал — превратились в единое сильное

---

¹ У г л а н — юноша, подросток.

государство. У нас один язык, одна вера, одни и те же обычаи. Если будем любить, уважать друг друга и не позволим врагу перессорить нас, станем непобедимыми.

Ф а т ы м а-б и к е. Ханбике правильно говорит. Главное — нельзя позволить врагу встрять между нами.

В с е б и к е. Да, да, верно!

С т а р а я б и к е. Дела пойдут в гору, если власть будет защищать законы нашей веры, обычаев, сохранившихся со времён предков. Мы видим, как мало в молодёжи былого уважения, внимания к старшим. Если снохи будут послушны свекровям, сыновья — отцам и дедам, а народ покорен хану, родина станет крепкой. Каждый дом, каждая семья сделаются крепостью неприступной. Если беки, мирзы, саиды, угланы будут относиться к хану, как к отцу родному, с готовностью выполнять его приказы, народ, видя их преданность, будет так же относиться к своему долгу. Мне становится страшно, когда вижу, как распущенно, вольно ведёт себя молодёжь.

С ы л у-б и к е. Учить детей с уважением относиться к отцу и матери, к старшим, любить страну свою — это наше с вами дело, дорогие бике, долг каждой матери. Если мы всё вместе справимся с этим, государство, страна окрепнут.

В с е б и к е. Верно! Верно!

Тем временем из женских покоев выходит группа музыкантов, певцы — мужчины и женщины. Остановившись возле дверей, низко кланяются. Музыканты принимаются играть на кураях, домбрах, кяманах, скрипках, балалайках. Исполняется задушевная мелодия. Певицы поют. Бике слушают с явным удовольствием. Песня отзвучала.

О д н а б и к е (*музыкантам*). Долгой вам жизни, уважаемые! Вы напомнили мне молодость.

Д р у г а я б и к е. До чего же красивы ваши голоса!

Вновь звучит музыка, девушки поют. Женщины внимательно слушают. Песня смолкает.

О д н а б и к е. Эту песню я слышу впервые.

Д р у г а я б и к е. До сих пор её не слышал никто.

Х у р ш и д-б и к е. Она из Сарая.

В с е б и к е. Очень душевная, красивая песня.

Х а н б и к е. Гостям понравилось, сыграйте ещё что-нибудь. Право же, свадьба без музыки и песен — всё равно, что каша без масла!

В с е б и к е. Правда!

Музыканты играют весёлую, лёгкую песню, девушки поют. Служанки разносят шербет, чак-чак. Хуршид подаёт музыкантам знак, и те переходят на плясовую мелодию (*например, «Атину»*). Несколько девушек пляшут, выстроившись друг против друга, остальные поют. Гости оживляются.

В с е б и к е (*после того, как пляшущие останавливаются*). Живите долго, девушки! Дай Вам Аллах женихов хороших!

Исполняется новая плясовая (*например, «Баламишкин»*), девушки пляшут, поют. После каждой песни женщины благодарят: «Вы молодцы! Долгой вам жизни!» После третьей песни ханбике рассыпает перед артистами золотые монеты, гости бросают серебряные монеты. Деньги никто не подбирает. Музыканты на прощание играют ещё одну мелодию.

Хор (*поют частушки*):

Как приехали вы к нам?

Не досталось ли ногам?

Угостить вас не сумели,

Не сердитесь! Счастья вам!

Артисты низко кланяются, уходят.

С т а р а я б и к е. Спасибо, ханбике! Про такие праздники мы только от бабушек слышали. В старину наши ханы устраивали их. Счастья вам!

Х а н б и к е. Свадьба в жизни молодых бывает один раз. Сами пережили это. Мы ещё погуляем с вами на свадьбах всех наших детей, лишь бы жизнь успокоилась.

О д н а б и к е. Так и будет, если Тенгре пожелает!

С т а р а я б и к е. Тысяча благодарностей тебе, ханбике, за то что уважила нас, пригласила на чудесный свой праздник. Теперь же позвольте нам... *(пытается встать)* уйти.

Х а н б и к е *(поднимается, за ней встают остальные)*. Всём вам большое спасибо. Вы же знаете, мы ещё не вполне освоились, поэтому не сумели устроить по-настоящему большой праздник — не пригласили многих молодых бике. Пусть они не обижаются, передайте им от всех нас большой привет!

Женщины раскланиваются и уходят. Хуршид-бике провожает их до дверей. В зале остаются ханбике, Хуршид-бике, дворцовые служанки.

Х а н б и к е. Пусть музыканты соберут деньги! *(Несколько девушек выходят и подбирают монеты.)*

Х а н б и к е *(обращается к служанкам)*. Всё вы очень постарались. Большое спасибо! *(Раздает им золотые монеты. Обращается к Хуршид)*. Первый наш праздник в Казани, похоже, удался. Как думаешь?

Х у р ш и д-б и к е. А Вы что скажете, энкей?

Х а н б и к е. Я очень довольна. Всём вам большое спасибо! *(Выходит.)*

Х у р ш и д-б и к е *(служанкам)*. Уберитесь побыстрее, зал может понадобиться хану *(Выходит.)*

Служанки прибираются.

О д н а с л у ж а н к а. Мне бы сотую долю всех этих подарков! Жила бы, как бике, и не тужила!

В т о р а я с л у ж а н к а. Каждому перепадает столько, сколько судьбой положено. Деревья — и те друг от друга отличаются: одно родит сладкие яблоки, другое — кислые, одно даёт калину, другое — жёлуди. И людей Тенгре создал разными. Кто-то ханбике, кто-то мирза-бике, а кто-то вроде нас с тобой. Ты сыта, одета, чего же ещё тебе надо?

П е р в а я с л у ж а н к а. Слава Тенгре! А всё же одежды, что на бике, украшения стоят дороже всех домов нашего аула с землёй и скотиной впридачу. Почему же Тенгре так по-разному относится к детям Адама?

В т о р а я с л у ж а н к а. Ты на пальцы свои посмотри. Почему всё они разные? Посмотри на лес: есть сосны — из них дома строят, и есть берёзы, которые годятся лишь на лавки да стулья; есть дуб — мосты из него возводят, и есть осина — ею печи топят. Вот мы с тобой среди прочих людей — те же самые осины...

Т р е т ь я с л у ж а н к а п о с т а р ш е. Очень много болтаете, работайте! Скажите спасибо, что ханбике, сноха её и обе дочери хана относятся к нам по-человечески. А ведь бывают такие надменные, взбалмошные хозяйки! Так что Тенгре бережёт нас.

В т о р а я с л у ж а н к а. Наши много горя повидали, вот и подобрели.

П е р в а я с л у ж а н к а. Что бы там ни было, а люди они золотые. Вот только Махмут-шахзада суровой других.

В т о р а я с л у ж а н к а. Да, люди очень разные.

Уборка закончена. Служанки выходят, прихватив с собой ненужные вещи. Сцена опустела. Со стороны улицы входят М и р з а Г а л и. В руках у него сумка с письменными принадлежностями.

М и р з а Г а л и (*садится за низкий столик, раскладывает бумаги*). Надо ответить на всё эти бумаги. Только успевай поворачиваться! Народ думает, что мы тут, в ханском дворце, мёдом да маслом балуемся и не подозревает, что ночи напролёт без сна и отдыха пером строчить приходится. До прихода Его Величество хана я должен привести дела в порядок. (*Принимается писать. В*

тишине слышано, как скрипит его камышовое перо. Спустя время.) Ну вот, с одним делом покончено. *(Снова пишет.)* Ещё одно готово. *(Опять пишет.)* Вот ещё одно.

Дверь открывается, входит О л у г М у х а м м а д. Мирза Гали вскакивает, кланяется. Хан подходит к нему.

Х а н. Откуда столько бумаг, Мирза?

М и р з а Г а л и. Какие-то из бумаг — поздравления, Ваше ханское Величество, какие-то — присяги на верноподданство. Вы приказали ответить на них, вот пишу ответы.

Х а н. Я и не думал, что их так много. Успеваешь?

М и р з а Г а л и. На Ваше имя со всех уголков поздравления поступают. Страна ликует, Ваше ханское Величество.

Х а н. Ликует, говоришь? Нам, детям падишаха, с малых лет внушали, что страна, весь народ готов умереть за нас, что бы мы ни делали, народ, якобы, примет с радостью и благодарностью. А когда я бежал из Сарая, пытаюсь спасти жизнь себе и детям, своими глазами видел, как ликовал народ, радуясь моей неудаче. Когда у тебя есть сила, народ покорно склоняется перед тобой, делает вид, будто радуется, а чуть остутился — народу ничего не стоит втоптать тебя в грязь.

М и р з а Г а л и. Не зря же говорят, что народ — это стадо баранов. И это верно. Но всё же, Ваше ханское Величество, между Сараем и Казанью разница очень большая. Народ здесь смотрит на Вас как на избавителя от русского насилия, как на батыра. Он считает, что благодаря Вам целы его стадо, дом, а поэтому радуется от чистого сердца.

Х а н. Думаешь, у него других причин для радости нет?

М и р з а Г а л и. Радуетя также тому, что обрёл собственное ханство, что теперь он — хозяин в своём доме.

Х а н. Думаешь, он способен понять это? Ума у него хватит?

М и р з а Г а л и. Не умом, а сердцем, душой он чувствует это!

Х а н. Ну что ж, слышать это приятно. Давай подождём немного... Вижу, ты завален работой. Возьми себе помощника, Мирза.

М и р з а Г а л и. Ваше ханское Величество, Вы оказали мне большое доверие, поручив дело государственной важности. Тут не только на поздравления отвечать приходится. Через меня идут очень важные, порой секретные даже бумаги. Хорошо, если помощник поймет, сколь велика его ответственность перед Вами, иначе... А я, если дня не хватит, так ночью писать буду.

Х а н. Ты прав, Мирза. Возьми человека, который будет писать мелкие, не очень серьёзные бумаги. Испытай его. Если окажется честным, будешь доверять и более важные дела, а недостойного заменишь. Ты же знаешь, страна у нас большая, работы много.

М и р з а Г а л и. Как скажете, Ваше ханское Величество. В таком случае возьму кого-нибудь из знакомых.

Х а н. Возьми, возьми. Когда придут визири, дай мне знать! (*Уходит в женские покои.*)

Мирза Гали пишет. Тишина. Вскоре входит г л а в н ы й в и з и р ь, к о м а н д а н Т и м е р. Мирза Гали вскакивает и приветствует его.

Т и м е р. Что с поздравлениями? Ты ещё не справился, Мирза Гали?

М и р з а Г а л и. Да вот, новые всё время поступают.

Т и м е р. Я диву даюсь, не понимаю, что происходит! Сарай выкинул своего хана, истинного чингисида, который честно служил знати того города. А здесь, на чужбине, нас приняли, как родных, поздравлениями завалили. Я теряюсь, не знаю, что и подумать! Ты бываешь среди народа, объясни мне: может, хитрят люди, притворяются?

М и р з а Г а л и. Народ, не умея оценить то, что лежит перед ним, с ухудшением своего положения начинает раскаиваться, горевать. Сарай не смог оценить вас по достоинству, а местные страдали оттого, что не было у них главы, способного защитить от грабежей и бесчинства русских. Люди были в

отчаянии. С приходом хана они поверили, что мучения их теперь закончатся и встретили вас с искренней радостью. Нет тут никакой хитрости и обмана, есть вера и надежда. И ещё: здешний народ построил своё государство на много сотен лет раньше, чем мы, умеет писать и читать, принял ислам и навёл в своей жизни порядок. Он потерял всё это и верит, что былое благополучие снова вернётся к нему.

Т и м е р. А нас не прогонят отсюда?

М и р з а Г а л и. Это зависит от того, как себя покажете. Его Величество хана народ любит, относится к нему, как к спасителю. Если визири и знать будут честны, Казанское ханство станет сильнее Сарая. Между народом и властью установится взаимность.

Т и м е р. Ты — книжный человек, много читал, знаком с другими учёными. Как нам добиться такого единения, скажи! Меня Его ханское Величество сделал главным визирем. А я государственных дел не знаю. Я — это войско. Только воевать и умею. Боюсь, как бы по причине моего незнания Казанское ханство, которое начинается так хорошо, не оскандалилось, как Сарайское. Я ночей не сплю, всё думаю, думаю.

М и р з а Г а л и. Это хорошо! Значит, мой командан, есть надежда, что вы будете хорошим, честным визирем. Вы Аллаха боитесь, умеете стыдиться людей. С помощью Тенгре обязательно будете справляться со своими обязанностями. Человеку, стоящему во главе дела, опаснее всего думать, будто он знает всё. Чингис поступал так: всякое дело делил и поручал сведущим людям. Берите с него пример. Окружите себя честными людьми. Человеку свойственно ошибаться, если работа ваша не понравится, не сердитесь, вину ищите в себе. Не будьте нелюдимым, старайтесь ладить с окружающими!

Т и м е р. Ты, вижу, человек рассудительный. Если заметишь, что делаю или высказываюсь как-то не так, говори мне откровенно!

М и р з а Г а л и. Слушаюсь, мой командан! *(В дверях появляется Галимбек, визирь внутренних дел, за ним входит Алтын-бек. Мирза Гали обоих*

встречает стоя.) Его Величество хан велел мне сообщить, когда соберутся визири. Пойду скажу.

Т и м е р. Подожди немного. Нам между собой поговорить надо.

Мирза Гали садится за свою работу.

Т и м е р. Как дела, визири?

Г а л и м-б е к. Разве хан не затем позвал нас?

Т и м е р. Это верно, за этим. Знаете, я человек со стороны, до сих пор ничем, кроме войск, не занимался. Перед народом, перед Его Величеством ханом обязанности мои велики, боюсь совершить ошибку.

А л т ы н-б е к. Это опасение сделать ошибку всегда удержит вас от неверного шага. У всех нас обязанностей много, мы справимся, если станем помогать друг другу.

Т и м е р. Я рос на войне, на войне же и поднялся. Война — это, конечно, дело везения, но и там есть своя наука. Не хочу хвастаться, но тут, думаю, я знаю, что к чему. А в делах государственных я целиком полагаюсь на ваш ум и ваши знания.

Г а л и м-б е к. Твоя откровенность вынуждает меня говорить открыто. Мы, дети Булгарских ханов, беки, мирзы, турэ, правили в этой стране тысячу лет. Пятьсот лет прошло с тех пор, как мы приняли ислам и приобщились к мусульманскому миру. Мы знаем, как надо строить государство, как управлять им. Поскольку главный торговый путь проходит через наше государство, в этом деле у нас тоже есть опыт. Народ наш образован, мы многое знаем, земли у нас плодородны, города богаты, водных путей много. Но в последние сто лет не хватает нам умелых военачальников, которые могли бы защитить наши богатства, нашу страну. Почему? Я много думал об этом, но причину так и не нашёл. Может быть, дело в том, что торговый народ не способен воевать? Враждебный нам русский сосед становится всё сильнее, всё многочисленнее. Глаза у него завидушие, голодные, он нападал на нас,

отбирал не только добро и скот, угонял также наших девушек и юношей. Народ измучился, мы были в отчаянии. А тут вы с Его Величеством ханом пришли к нам, и мы с радостью встретили вас, думая, что вы — те люди, кто защитит от врага нас, нашу страну, наши дома. Дела наши, подумали мы, отныне пойдут в гору. Мы непременно поможем в этом друг другу.

Т и м е р. Не сомневайтесь, я отдам народу, стране весь ум свой, всё знания. Для меня это счастье!

Г а л и м-б е к. Мы, со своей стороны, тоже приложим всё усилия, всё, на что способны в деле управления страной. Будьте уверены в нас!

Т и м е р.. Ну, если так, я спокоен.

Входит с а и д Д ж а л и л ь. Здоровается со всеми.

М и р з а Г а л и. Теперь можно сообщить хану?

Т и м е р. Да, да!

М и р з а Г а л и (*стучит в дверь женских покоев. Открывшей дверь служанке.*) Передайте Его величеству хану, что визири пришли.

Т и м е р. Как ваши дела, уважаемый саид?

С а и д Д ж а л и л ь. Здесь люди более ревностно относятся к вере, чем у нас в Сарае. Они больше боятся Аллаха, уважают старших, грамотны, читают Коран, книги. Однако рядом с мусульманами здесь живут язычники, вместе работают, торгуют, хлеба выращивают, дружат между собой. Мне это не нравится. В наших книгах написано, что язычник — это скверный человек.

Входит Олуг Мухаммад. Всё встают.

Х а н. Добрый день!

В и з и р и. Добрый день, мой падишах!

Х а н (*выходит на середину, садится. Визирям*). Садитесь! (*Всё садятся*.) Я позвал вас, чтобы узнать, как идут дела, поговорить. Всё ли спокойно у вас?

В и з и р и. Всё спокойно.

Х а н (*Галим-беку*). Как вы справились с поручением?

Г а л и м-б е к. Прежде всего, как было решено на совете визирей, всём турэ страны сообщил от вашего имени через конных гонцов приказ о том, что они остаются владельцами земель, какие имели раньше, и могут хозяйствовать на них по-прежнему. Чтобы узнать, как народ воспринял эту новость, в некоторые места отправил своих людей (где явно, а где и тайно). Из многих улусов уже получены сообщения. Народ приветствует хана и очень доволен, что Казань отныне стала столицей. Аксакалы уральских башкир приветствуют хана. На верноподданство присягнули также племена чувашей, черемисов, мокшей. Во всём стране нет ни одного случая недовольства, а поэтому, я думаю, Ваше Величество хан, что строительство нового государства идёт успешно. Пологаю, что на сегодняшнем совете следует утвердить ярлык, закрепляющий собственность землевладельцев, а также ярлык о наделении землёй новых собственников.

Х а н. У вас всё?

Г а л и м-б е к. Пока всё.

Х а н (*Алтын-беку*). А у вас как идут дела?

А л т ы н-б е к. На основании вашего приказа на прошлом совете, я разослал письма, извещающие об основании Казанского ханства и вашем восшествии на трон, в Сибирский улус, в Крым, Сарай, улус Чагатай, в Турцию сыновьям Госманов, в Иран, Польшу. От ногайцев и из Сибири уже получены ответы. Те и другие прислали нашему ханству дружеские приветы. Из дальних стран сообщения пока не поступили. Как следует из тайных донесений, в Сарае событие это вызвало самые разнообразные толки. Оказалось, что народ опечален тем, что Его Величество хан покинул Сарай. Стало известно, что беки и мурзы, раскололись там на две или три группы и враждуют между

собой. Одни будто бы предлагают отправить на Казань войско, другие считают, что хана надо вернуть в Сарай. Судя по секретным сведениям, в Москве сильно напуганы таким поворотом событий. Кое-кто из князей, враждебных Василию, якобы собирается в Казань за ярлыком на великое княжение. Попы же учат народ не кланяться татарам. Мне кажется, Ваше Величество хан, соседним мусульманским странам тоже надо показать, что мы относимся к ним по-братски, и назначить туда своих послов. Я сказал всё.

Хан (саиду Джалилю). Ну а вы чем порадуете?

Сайд Джалиль. Ваше Величество хан, дела у мусульман здесь обстоят лучше, чем в Сарае. Мечети со своими имамами есть не только в городах, но и в аулах. Во многих местах имеются медресе. Народ умеет читать и писать. Люди с большим уважением относятся к знаниям и к учёным. Народ верующий, порочных людей мало. И всё же считаю нужным в крупные города назначить муфтия. Хотя в Казани есть медресе, особого религиозного рвения не наблюдается. Надо усилить интерес к религии, назначить новых муфтиисов. В этом я полагаюсь на помощь визирей и на Ваши указания.

Хан. В этих делах вы разбираетесь лучше меня. С моей стороны возражений нет, а как визири смотрят на это, мне неизвестно. Довольно ли у нас имущества, завещанного на благотворительные цели?

Сайд Джалиль. Вакуфы есть, да только поступлений мало. Я жду помощи из казны.

Хан (визирям). Что скажете на это?

Галимбек. Ваше Величество хан, казна пополняется в основном за счет таможенных пошлин. В последнее время набеги русских на речные торговые пути расстроили дела. Из Ирана, с Кавказа, из Чагатайского улуса привозы стали редки, торговля с ними сильно пострадала, поэтому и казна пополняться перестала. Весной, после паводка, необходимо усилить охрану торговых путей, восстановить былой покой.

Тимер. А лодки в Казани есть?

Г а л и м-б е к. Лодки у государства есть, но в большинстве это торговые суда. Специально обученных войск и лодок для их перевоза у нас нет. Хотя доход у казны невелик, я полагаю, помощь саиду Джалилю выделить нужно, поскольку дела религии — это наша общая забота.

Х а н. Сколько денег вам понадобится?

С а и д Д ж а л и л ь. Ваше Величество хан, я пока не занимался подсчётом, думал: прежде надо узнать Ваше мнение. Поскольку Вы не возражаете, я займусь этим.

Х а н. Медресе надо увеличить, обучение углубить. Помощь казны получите. Всё?

С а и д Д ж а л и л ь. Ваше Величество хан, мы, служители культа, столкнулись здесь с одной неприятностью: среди народа живут язычники и тесно общаются с ним. Ислам предписывает нам поощрять хорошие дела и искоренять плохие. Мы не можем терпеть подобное. Издайте, прошу Вас, ярлык, позволяющий обращать этих людей в мусульманскую веру!

Г а л и м-б е к. Люди, которых уважаемый саид-хазрат называет язычниками, те же наши чуваша, черемисы, ары, мокши. Они — тоже уроженцы земли нашей. Люди покорились нашим дедам, хранили верность ханам, платят налоги, поставляют воинов. Как же мы можем выступать против их веры?

С а и д Д ж а л и л ь. Мы, слава Аллаху, мусульмане, они — язычники. Значит, нечистые, поганые. Нам нельзя потреблять в пищу мясо, забитое ими. Они живут среди нас, ислам не допускает этого. Поскольку вера у них другая, во время нашествия русских они могут перекинуться на их сторону. Если сделаем их мусульманами, будет у нас единая вера и язык станет единым, народы сольются естественным образом.

Х а н. Уважаемый саид рассуждает верно, однако насильственное навязывание противоречит Ясе¹ Чингисхана. Дед мой требовал, чтобы к

---

¹ Я с а — свод законов Чингисхана.

каждому служителю любой веры относились с уважением. И в Шариате² у нас, по-моему, нет такого, чтобы насильственно навязывать свою веру. Кроме того, я принял их присягу на верность, дал свободу соблюдать свои обычаи, свою веру. Если нарушу свои обещания, какова же в таком случае будет цена слову хана?

С а и д Д ж а л и л ь. Вы, Ваше Величество хан, совершенно правы. Никто не будет уважать хана, который меняет обещания, как одежду. В Коране тоже сказано: «Насильно веру не навязывайте». И всё же душа неспокойна. В любом случае с этим надо что-то делать.

А л т ы н-б е к. Когда-то всё мы были язычниками, нас уговаривали, доказывали преимущества ислама, сделали из нас мусульман. Так вот и вы, уважаемый саид, рассказывайте, чем ислам лучше других религий, что даёт он людям. Пусть примут эту веру по собственному желанию. Ярлык хана о насильственной исламизации нанесёт непоправимый урон только-только поднимающемуся на ноги государству, послужит поводом для вмешательства русских.

Х а н. Это золотые слова, Алтын-бек! (*Саиду*.) Обращайте в ислам уговорами, возьмите на воспитание сирот, готовьте побольше учёных-проповедников!

С а и д Д ж а л и л ь. Придётся постараться!

Х а н (*Тимеру*). Как у вас обстоят дела?

Т и м е р. Ваше Величество хан! Со всех уголков страны к нам в Казань, словно реки, стекаются сыновья беков и мурз, народные батыры, желающие под вашим знаменем стать защитниками ханства. Разместить их негде, оружия не хватает, людей для обучения военному делу тоже мало. Всё угланы говорят, что пришли воевать с русскими. Такое рвение в народе я вижу впервые. Признаться, Ваше Величество хан, меня даже пугает это. Вы же знаете, когда войско не занято делом, оно начинает своевольничать. Что с этим делать?

---

² Ш а р и а т — свод законов ислама.

Х а н (*смеётся*). Этому, командан, радоваться надо. Почему мы должны бояться? Пусть враги боятся. Сам-то что делать собираешься?

Т и м е р. В зависимости от величины городов думаю распределить их под начало команданов, тюменбашей, менбашей и еzbашей, ближе к русским границам, у переправ через Идель. Вдоль реки земли довольно, целые тюмены разместить можно.

В дверях показывается **ш а х з а д а М а х м у д**.

Х а н. Иди сюда, Махмуд, здесь как раз говорим о том, что тебя волнует.

Махмуд приветствует всѐх и проходит к отцу.

Г а л и м-б е к. Сколько же у нас войск, уважаемый командан?

Т и м е р. Тридцать тысяч. За последние две недели, пожалуй, тысяч пятьдесят стало.

Г а л и м-б е к. Как же мы прокормим столько людей, как оденем их? Нельзя ли сократить войско?

Т и м е р. Нет, нет, нельзя идти против воли народа! В Сарае уже видели, к чему это приводит. Я говорю о вольнице. В этом случае в стране станут хозяйничать разбойники. Покоя нам не будет.

М а х м у д. Можно и мне сказать?

Х а н. Говори.

М а х м у д. Давайте возложим содержание войска на русских, тогда и воинам будет чем заняться. Добудем одежду, скот на пропитание, глядишь, и стране выгода будет, и Василию отомстим. Если удастся, Москву данью обложим. Золотая Орда сюда, в Казань, переместится.

Х а н. Что скажете на это?

А л т ы н-б е к. Ваше ханское Величество, шахзада правильно рассуждает, но ведь мы только что приступили к строительству государства, не успели ещё укрепнуть. Ладно, если война победой закончится, а ведь,

случись иначе, всех нас — страну, новое наше государство, Его Величество хана — большая беда ожидает. Надо дать государству окрепнуть, пожить в мире. Потом уже, подготовившись, начнём с русскими войну! А теперь, как говорит командан Тимер, надо строить на границе крепости, разместить в них войско и обучать его!

М а х м у д. А если Василий, не дожидаясь, пока подготовимся, сам нападёт?

А л т ы н-б е к. В таком случае, конечно же, будем воевать. Защита страны — долг каждого из нас, но зачинщиками будем не мы.

Х а н. Верно. Сейчас надо вооружать войска, строить крепости, а когда подготовимся, начнём воевать с русскими, если сочтём это нужным.

Т и м е р. Какие будут приказания, Ваши Величество хан?

Х а н. Войско, как ты говоришь, надо оттянуть от Казани, построить новые городки, сосредоточить на русской границе крупные силы!

М а х м у д. Поставьте меня во главе пограничных войск!

Х а н. Это мы обсудим с команданом. (*Мирзе Гали.*) Есть ещё что-нибудь?

М и р з а Г а л и. Нет, Ваше Величество хан!

Х а н (*визирям*). Что ещё скажете?

В и з и р и. Больше нет ничего.

Г а л и м-б е к. Остаётся утвердить список турэ, которые будут назначены в разные места страны. Или совет визирей не занимается этим?

Х а н. Вас мы назначили визирем внутренних дел, вот и решайте. Ярлык я подпишу и печать поставлю. На этом работу завершаем.

Всё встают, собираются уйти. Неожиданно входит вестовой-углан и приветствует всех.

У г л а н. Ваше Величество хан, от чувашей прибыл гонец, привёз письмо аксакалов. Русские напали на чувашей!

Х а н (*визирям*). Оставайтесь, сядьте. Пусть чувашской гонец войдёт!

М а х м у д. Разве Василий усидит спокойно! Можно ли избавиться от змеи, не отрубив ей голову?

Ч у в а ш с к и й г о н е ц (*входит, очень низко кланяется*). Меня отправили к вам аксакалы, велели доложить Его Величеству хану: русские напали на нас. Захватили аул Урман-Асты, угнали скот, мужчин, женщин взяли в плен. Аул Тубек-Кичу сопротивлялся, так его сожгли! Сгорел дотла... Кто мог, убежали в лес. В ауле Песяй батыры сплотились вокруг храброго Пичи и начали воевать с русским войском. Русских много, оружие у них новое, а наших мало, из оружия — сабля да топор. Аксакалы велели рассказать всё это и попросить у Его Величества хана помощи. Я два дня, две ночи не спал, четыре лошади загнал, насилу до Казани добрался. Весь чувашский народ умоляет Его Величества хана о помощи. (*Снова очень низко кланяется.*)

Х а н. Русские как, пешие или на конях?

Г о н е ц. Большинство пешие. Но есть и на конях.

Х а н. Много ли русских? Сотни или тысячи?

Г о н е ц. Сам я не видел. Аксакалы говорят: много, больше тысячи.

Х а н. Сколько человек у Пичи-батыра?

Г о н е ц. Поднялось человек сто — сто пятьдесят. По дороге сюда я рассказывал всё о нашей беде, аксакалы из этих селений тоже хотели выслать своих джигитов.

Х а н. Ты всё сказал?

Г о н е ц. Аксакалы просили как можно быстрее прислать помощь, Ваше Величество хан.

Х а н. Ты знаешь прямую дорогу туда, где русские грабят?

Г о н е ц. К аулу Урман-Асты два пути. Один — «даруга», широкий и большой путь; другой — лесом ехать надо. На санях лесом пробираться трудно, а верхом можно — короче будет.

Х а н. У тебя всё?

Г о н е ц. Аксакалы наказывали, чтобы я, получив ответ, живо вернулся. Лошадь моя из сил выбилась. Если скажете, что передать аксакалам, и дадите лошадь, я тотчас отправляюсь назад.

Х а н. Будет тебе и лошадь, и помощь. Сегодня же вместе с войском отправишься к своим, покажешь короткую дорогу. (*К секретарю.*) Мирза Гали! Пусть гонца накормят и не оставляют без внимания. (*Гонцу.*) Спасибо тебе за сообщение! Ты устал, поешь, отдохни и к вечеру будь готов ехать.

Гонец кланяется и выходит. Вслед за ним выходит и Мирза Гали.

Х а н (*Галим-беку*). Далеко ли этот Урман-Асты от Казани?

Г а л и м-б е к. Километров двести пятьдесят-триста будет.

Мирза Гали возвращается.

Т и м е р. Дороги хорошие?

М и р з а Гали (*Достаёт из сумки большую карту и расстилает перед ханом*). Вот, Ваше Величество хан, это карта казанской земли. Вот Казань, вот река Идель, вот Чебоксары, вот чувашская земля, это река Алатырь, вот русский город Муром. Похоже, нашествие отсюда началось. Здесь большая дорога, а вот лес, о котором говорил гонец.

Т и м е р. Есть ли аулы вдоль лесной дороги? Будет ли чем накормить лошадей и людей?

Г а л и м-б е к. В лесу чувашаи живут, заготавливают уголь и дёготь. А также черемисы. Больших аулов нет, лишь хуторы в несколько изб. Так что еды найдётся немного. Зато в лесу полно всякой живности — зверей и птиц. А вот насчёт сена, овса, соломы сказать ничего не могу.

Т и м е р. Ваше Величество хан, мы никого из русских в живых оставить не должны. Пусть это будет им уроком.

Х а н. Ты прав.

Т и м е р. Часть войска нам надо отправить по большой дороге, другая же часть, конный отряд, пройдет лесом и зайдет им в тыл! (*Водит пальцем по карте.*) Если будет продовольствие, конники наши в три дня доберутся до их тылов.

А л т ы н-б е к. В городе немало ямщиков, которые знают эти лесные дороги, как свои пять пальцев. Пусть в проводники возьмут этих людей.

Т и м е р. Дельный совет!

М а х м у д. Давайте сейчас же отправим на лесные дороги помногу лошадей в отряд каждого езбаша. Где-то на полпути, или пораньше, в определенном месте сытые и отдохнувшие лошади будут ждать всадников, которые пересядут на них. Так мы сэкономим время.

Т и м е р (*смотрит в карту*). Этот совет тоже правильный! Все ли реки замёрзли? Нет ли в лесу скрытых трясин?

Г а л и м-б е к. Мы не знаем. Это могут подсказать ямщики. Подготовка путей для продвижения — ваша забота. Мы же, если будет на то повеление Его Величества хана, готовы подыскать знающих ямщиков.

Х а н. Верно. Вот и займитесь этим!

Визири, простившись, выходят. Остаются Олуг Мухаммад, шахзада Махмуд, командан Тимер, писарь Мирза Гали.

Х а н. Сколько же войска понадобится?

Т и м е р. Не меньше тысячи.

М а х м у д. Этого мало. Мы же не знаем численности врага. Может, у него резервы есть. По-моему, лесом нужно отправить тысячу конных воинов и пятьсот пехотинцев. Пусть пехота добирается на санях с ямщиками. И по большой дороге отправим конный отряд — человек восемьсот-тысяча.

Т и м е р. Войска достаточно. Но если из города выведем большую силу, как бы шума не было.

Х а н. Войско выводите ночью! Кого же команданом назначим?

Махмуд. Меня отправьте. Я поведу конников через лес, а по большой дороге пусть войско ведёт менбаши Дауляттугды. Езбаша Карабаша сегодня же отправим в лес с продовольственной подводой.

Хан. Эти твои слова, Махмуд, достойны внимания. Только есть у меня сомнение: а что, если нападение совершили лишь передовые отряды русских? Как бы малочисленное войско наше не погибло в схватке с главными силами врага. Нам, ещё не окрепшим, нельзя рисковать, иначе народ может отвернуться от нас.

Тимер. Да, об этом надо подумать, но мы здесь тоже не собираемся дремать: отправим к врагу лазутчиков. Ваше Величество хан, думаю, войско должен возглавить шахзада Махмуд. Это поднимет боевой дух наших воинов и увеличит уважение к ханской семье.

Хан. Я тоже так думаю, только что скажет мать?

Махмуд. Неужели военные наши дела женщины будут решать? Мать не будет против, ведь я не впервые иду на войну!

Хан. В таком случае заканчивайте подготовительные дела, а я поговорю с ханбике, она ведь тоже женщина, пусть не пугается. (*Писарю.*) Мирза, дайте чувашскому гонцу чекмень и спросите, что ещё ему нужно. Подарите всё, что захочет! Забыл предупредить визирей: дело надо обставить так, будто войско переводится в другое место. Чтобы не было лишнего шума!

Хан выходит. Махмуд с Тимером стоят склонившись над картой. Мирза Гали что-то показывает им. Входит углан.

Углан (*приветствует*). Ямщики прибыли!

Тимер. Проводите их в штаб. Мы сейчас придём. (*Углан выходит. Тимер писарю.*) Ты тоже иди с нами, занесёшь на бумагу всё, что они скажут. Может, в лесу есть и аулы. Не забудь отметить их на карте.

Всё трое выходят. Сцена некоторое время пустует. Появляются хан и ханбике.

Х а н б и к е. Опять война, опять смерти! Будет ли этому конец? Когда заживём спокойно? Сколько помню себя, всё воюем и воюем!

Х а н. Да не война это, просто надо прогнать разбойников. Несколько сотен русских грабителей напали на чувашей, обобрали их, угнали скот. Мы же обещание дали защищать их от русских — это долг наш.

Х а н б и к е. Да, это верно. Если глава страны не будет выполнять своих обещаний, кто же станет слушаться его? Душа болит оттого, что нет нам покоя. Я только начала устраивать жизнь детей, одну лишь свадьбу провести успела, а тут опять война! Всё планы мне спутала! Если Махмуд погибнет, страна эта так же станет для меня адом.

Х а н. Нет оснований для столь мрачных дум, это будет всего лишь прогулка на несколько дней. Сын твой, прогнав врага, вернётся батыром, живым и невредимым.

Х а н б и к е. Аминь! Хоть бы уж так было! Сохрани сына, мой Тенгре!

Х а н. Не делай из мухи слона, не пугай детей! Подумай о снохе. Если увидит, что ты так убиваешься, что будет с ней? В глазах народа мы должны быть примером стойкости и мужества.

Х а н б и к е. Я знаю, знаю. Но ведь мать всёгда тревожится за детей. Счастливого пути ему!

Х а н. Дети пусть думают, что войско мы на новое место переводим. Скажи им так.

Х а н б и к е. Хорошо, скажу, если поверят. При одном лишь упоминании о войне они цепенеют от страха.

Х а н. Ужинать будем вместе с детьми, пусть будут готовы. Снохе тоже скажи.

Х а н б и к е. Ладно. Только бы Тенгре детей уберёг.

Х а н. Лучше скажи, чтобы страну уберёг, ведь ты — мать не только в своём доме, ты — мать отечества и зовёшься ханбике!

Х а н б и к е. Ты прав, мой падишах! Пусть Тенгре сохранит страну нашу, падишаха моего, всех близких, всех тружеников страны, воинов, детей моих! *(Вытирает слёзы.)*

Входит Махмуд.

М а х м у д. Ухожу на войну против русских, возглавлю войско. Иду мстить безбожнику Василию. Как долго ждал я этого дня! Благослови меня, эни! *(Целует матери руку.)*

Х а н б и к е. Я вырастила тебя, чтобы ты стал защитником родной земли — Дома нашего! Делай всё, что сможешь, ради спасения мира, ради ханства нашего! Одолей врага и возвращайся батыром, сын мой! *(Целует Махмуда. Из глаз её капаят слёзы.)*

У г л а н *(входит)*. Ваше Величество хан, дервиш Абульмехсин просит разрешения войти!

Х а н. Пусть войдет.

Углан выходит. Ханбике прикрывает лицо платком. Входит Абульмехсин, приветствует.

Х а н. Добро пожаловать, саид! Как здоровье?

А б у л ь м е х с и н. Душа покуда в теле, да только нет ей покоя, Ваше ханское Величество.

Х а н. Что случилось? Неприятность какая-то? Или люди по ошибке натворили что-то?

А б у л ь м е х с и н. Нет, Ваше ханское Величество, ошибку совершил я сам. Хотел было, воспользовавшись Вашим расположением, записаться в войско, да не успел.

Х а н. И что ты собираешься там делать?

А б у л ь м е х с и н. Драться с врагами отечества и веры.

Х а н. С врагами отечества и веры воюет не только войско. Ты словом, проповедью своей, примером праведной жизни каждый день, каждый час

ведёшь с ними войну. Войско убивает лишь тело врага, ты же убиваешь его душу и поражаешь не одного, а тысячи врагов! Разве можно сравнить заслугу одного человека в бою с тем, что делаешь ты?

А б у л ь м е х с и н. Вы, Ваше ханское Величество, преувеличиваете скромные достоинства грешного создания Аллаха. Я умоляю Вас отправить меня на войну!

Х а н. Да нет такой большой войны, саид. Русские напали на чувашей, вот и посылаем войско, чтобы прогнало их.

А б у л ь м е х с и н. И меня возьмите в это войско.

Х а н. Твоя война здесь, в тылу. Что делать тебе среди чувашских лесов и болот?

А б у л ь м е х с и н. В борьбе за веру хочу стать либо героем-гази, либо погибнуть шахидом. Ради родины, ради веры не пожалею ни жизни своей, ни крови. Я — сын этой страны и хочу отдать ей долг свой. Хотя народ и называет меня дервишем, отшельником, я хорошо понимаю, чем могу быть полезен. Почему Вы хотите лишить меня права исполнить мой святой долг? Или такое право есть только у Вас?

Х а н. Не смог я убедить тебя, саид! Хотел объяснить: то, что делаешь ты здесь, для страны куда важнее.

А б у л ь м е х с и н. Всё трусы, прячась от войны, бубнят одно и то же, будто делают что-то уж очень важное. Но я не трус, Ваше ханское Величество, позвольте же мне пойти вместе с войском!

Х а н (*Махмуду*). Ты можешь взять уважаемого саида с собой?

М а х м у д. С радостью. Только боюсь, что в бою не смогу оказывать ему должного внимания.

А б у л ь м е х с и н. Я не прошу внимания к своей особе, хочу быть таким же воином, как другие!

Х а н б и к е. Разрешите же уважаемому саиду, не обижайте его. У человека душа страдает.

Х а н. Не в разрешении дело. Ты, конечно же, можешь пойти на войну, но мне не хотелось бы ради столь малого случая пожертвовать человеком, который, как никто другой, способен оказывать на людей влияние. В большой войне с Москвой я, саид, сам позову тебя с собой.

А б у л ь м е х с и н. Если не стану шахидом, с радостью пойду с Вами, Ваше ханское Величество!

Х а н (*слуге.*) Выдайте саиду военную одежду, оружие и осёдланного коня.

У г л а н. Слушаюсь, Ваше ханское Величество!

М а х м уд. Завтра вы, уважаемый саид, отправитесь со мной.

А б у л ь м е х с и н. Как прикажете, шахзада!

Снаружи слышится военная труба. Абульмехсин вопросительно смотрит на Махмуда.

М а х м уд. Это езбаши выезжает раньше, чтобы обеспечить войско лошадьми и продовольством.

Х а н. Удачи вам!

Х а н б и к е. Удачи! Пусть Тенгре не оставит вас! (*Вытирает слезы.*)

А б у л ь м е х с и н. В добрый путь! Пусть он принесёт мне удачу шахида!

Труба продолжает звучать.

Занавес

Действие пятое

Первое октября 1445 года. Ханский дворец. День тёплый, солнечный. Окна дворца открыты. С улицы доносятся голоса толпы и музыка. Слышны возгласы: «Да здравствует хан!» «Да здравствует шахзада!» «Да здравствует наше войско!» Оркестр играет военный марш. В зале появляются Гульбике, дочери хана, слуги. Всё подходят к окнам.

Х а н б и к е. Смотрите из-за занавесей. Не нас ждёт народ, а хана.

А л м а з с у л т а н. Эни, ты только посмотри, сколько народу собралось! Тысячи! И откуда набежали?

К у н е л ь с у л т а н. Победу под русскими празднуют, рады, что войско вернулось.

Х а н б и к е. А день-то какой чудесный, можно подумать, что весна! Погода, достойная праздника.

Народ на улице продолжает кричать: «Слава Его ханскому Величеству!» «Слава нашему шахзаде!» «Слава войску!»

О д н а с л у ж а н к а. Дни, когда в аулах близ Казани яблоки убирают, частенько случаются такими погожими. Работы в полях закончились, люди теперь в гости к родственникам из аула в аул ездить начнут...

Д р у г а я с л у ж а н к а. ... и свадьбы играть — девушек сватать да джигитов женить.

Х а н б и к е. Урожай нынче на диво, и мёду в ульях полным-полно — только и дело, что медовуху готовить да свадьбы играть. И скот тучный — во всём полное изобилие. А ещё войско наше русским хорошую взбучку задало. Народ не помнит себя от радости.

Н а р о д (*кричит.*) «Да здравствует Его ханское Величество!» «Да здравствует славный шахзада!» «Ура победителям!»

Х а н б и к е (*дочери Алмазсултан*). Иди, скажи отцу: народ зовёт его, ждёт, пусть поспешит. А где у нас Махмуд? Где Якуб? Зовите их.

Охранники выходят, чтобы выполнить распоряжение.

Х а н б и к е. Нельзя же испытывать терпение народа.

Шум на улице усиливается. Входит О л у г М у х а м м а д. На нём военная одежда.

Х а н б и к е. Ты только погляди, что делается! Народу набежало тьма-тьмущая!

Х а н. Где же Махмуд с Якубом? (*Охранникам.*) Пусть живо придут!
(*Один охранник выходит.*)

Х а н. Семь лет назад противники выгнали нас из родного города, и мы обратились за помощью к князю Василию. Но он не внял мольбе и, не дав времени перевести дух, выставил нас из убежища, где мы временно стояли, прямо на мороз. А сегодня этот самый Василий, сам лишился трона, попав к нам в плен. В ноги кланяется, умоляет сохранить ему жизнь. Вот как Тенгре наказал его! (*Входят Махмуд с Якубом, оба в воинской одежде.*) Никогда не следует причинять человеку зло, неважно кому — врагу или другу. Неизвестно, что готовит нам завтрашний день. Сегодня у тебя есть сила, а завтра её может и не быть. Всё в руках Тенгре.

Народ кричит, вызывает хана.

Х а н б и к е. Народ ждёт Вас, Ваше ханское Величество, идите к нему.

Х а н (*сыновьям*). Оба будьте возле меня, один слева, другой справа.

Медленно идут к балкону. Слуги распахивают балконную дверь. Женщины смотрят в окно сквозь занавеси. Народ на улице затихает.

Н а р о д (*после паузы*). «Да здравствует Его ханское Величество!»
«Да здравствует шахзада Махмуд!» «Да здравствует шахзада Якуб!» «Ура войску нашему!»

Слышится музыка, шум толпы. Через некоторое время хан Олуг Мухаммад поднимает руку. Музыка замолкает, народ — тоже.

Х а н. Народ мой! Ты празднуешь победу, это твоё право! Кто вместе с вами принёс нам победу, эту радость, праздник этот?

Н а р о д (*кричит*). Вы, Ваше ханское Величество, ваши сыновья, наше войско! Вы в Казань пришли на радость нам!

Х а н. Радость эту принесло нам храброе наше войско, которое сражалось, не щадя себя! Радость эту подарили нам наши шахиды, которые не пожалели в суровой схватке жизней своих! Праздников, увы, без жертв не бывает... Вы потеряли отцов, братьев, сыновей. Я тоже потерял в трудные дни дорогих мне людей. На дорогах родной земли остались мои верные беки, мурзы, близкие. Они стали шахидами. Ценой их жизни обошлась победа, которую даровал нам Тенгре, уничтожив врагов. Радуясь, не забывайте этих героев, вспоминайте также их матерей, жён, сирот, которые льют слёзы по любимым своим. Вспоминайте, хотя бы на мгновение, те горестные наши дни и ночи, полные страха и неизвестности. Знайте, для того, чтобы изгнать из жизни горе и страхи, от вас требуются беззаветное мужество и преданность. Всем вам желаю здоровья, пусть здравствует наша родина — Дом наш! Пусть Казанское ханство навеки будет сильным, крепким государством на страх врагу!

Н а р о д. Да здравствует хан!

Играет музыка. Олуг Мухаммад, его сыновья возвращаются в зал. Музыка потихоньку смолкает, удаляясь. Хана и его семейство окружают придворные.

Х а н б и к е (*Олуг Мухаммаду*). Какое счастье выпало нам!

Х а н. Чтобы счастье продлилось, молитесь, благодарите Тенгре!

Х а н б и к е. Тысяча благодарностей! Пусть Тенгре защитит нас от нашествия врагов!

Х а н. Сюда придут сейчас визири и команданы.

Х а н б и к е. Я хотела сказать тебе, что собираюсь пригласить на обед матерей, жён, детей погибших шахидов. Они не помешают вам?

Х а н. Пригласи, пригласи! Это очень хорошо. Пусть не только радость, но и горе, утраты станут у нас общими.

Х а н б и к е. Мы уходим.

Ханбике с дочерьми уходит в женские покои. На сцене остаётся Олуг Мухаммад с сыновьями. Они втроем обсуждают что-то. В дверях появляется Мирза Гали

Мирза Гали (*приветствует*). Ваше ханское Величество, уважаемые ханзаде, да будет благословен наш праздник!

Хан. Да уж, Мирза, праздник этот — всём праздникам праздник, да продлит его Тенгре. Визири пришли?

Мирза Гали. Пришли, Ваше ханское Величество, ждут Ваших указаний.

Хан. Пусть войдут! (*Мирза Гали выходит, вскоре друг за другом появляются визири, за ними тюменбаши Арслан, менбаши Елкыбай. Все кланяются, выражают приветствие*). Прошу вас, прошу! Визири мои, команданы, я позвал вас, чтобы до конца довести дело, связанное с русскими. (*К Алтын-беку.*) Нет ли вестей от Бикеч-мирзы?

Алтын-бек. Ваше ханское Величество, от Бикеч-мирзы до сих пор нет ничего. От Дмитрия тоже. Я отправлял на Муромскую дорогу гонцов, но они вернулись ни с чем. То ли Дмитрий приказал убить Бикеча, то ли другая беда случилась с ним, узнать не удалось.

Хан. Видно, сорвались наши планы.

Сайд Джалиль. Недаром деда говорили: и при отце, если он у тебя русский, топор держи на поясе. Не иначе, как Дмитрий порешил Бикеча-мирзу. Он ещё в Сарае был зол на него за то, что тот помешал ему получить ярлык на великое княжение.

Галим-бек. Да уж, определённо случилось что-то. От Дмитрия ждали посла к хану с поклоном, чтобы дал ярлык на великое княжение.

Тимер. В этом деле понятно не всё, но дольше тянуть с русским вопросом нельзя, Ваше ханское Величество. Кому-то надо дать ярлык и окончательно решить судьбу Василия и его бояр.

Х а н. Мы ведь думали: если дадим великое княжение Дмитрию, между двумя нашими Домами установится дружба. Для того-то и удовлетворили желание Бикеча-мирзы и отправили его к Дмитрию.

А л т ы н-б е к. Ваше ханское Величество, дело касающееся русских, для нашего государства теперь самое важное. Вы же помните, смута в Сарае возникла как раз из-за этого. Всё кончилось тем, что Вам пришлось покинуть трон. А причиной было соперничество Василия с Дмитрием. Надо нам и теперь действовать осторожно, как бы снова чего не вышло.

Г а л и м-б е к. В Казани, хвала Тенгре, нет бояр, которые были бы на стороне Василия или Дмитрия. Так что мы можем решать это дело, исходя лишь из пользы для нашей страны.

Т и м е р. Это верно. Хитёр русский народ, вовсе не так прост, как мы. Попы у них действуют по наущению самого шайтана и денег для такого дела не жалеют. Я, конечно, не уверен, что в Казани не найдутся люди, которые, польстившись на деньги, позволят обмануть себя.

Г а л и м-б е к. Что и говорить, зёрен без мякины не бывает. В Казани всякие люди есть. Правда, сейчас, спасибо Тенгре, таких не видать.

М а х м у д. Этот русский вопрос вносит сумятицу во всё наши государственные дела. Василий и сам — суцая змея подколодная, слова своего не держит никогда. Теперь он со воими главными боярами в наших руках, так надо всех их перебить, а сборщиком налога в Москве держать кого-нибудь из наших. Русских нам не угомонить половинчатыми решениями.

С а и д Д ж а л и л ь. Я согласен с шахзадой. Если оставим в живых Василия, который причинил нам столько бед, в России это вызовет подозрение, будто сделали мы это от бессилия. Надо покончить с этими неверными, отправить в Москву войско и дань собирать самим. Через сборщиков сможем управлять всёми их делами.

Т и м е р. Русские теперь не те, какими были, когда деда наши впервые ступили на берега Идели. Они были разрознены, как разбредшееся стадо, — отец сына не знал, мать не знала дочери. Народ этот не способен был к

сплочению. А теперь у них духовные отцы есть, которые всёми силами стараются объединить людей. Есть и бояре, способствующие этому. Тех князей, которые сидели в своих городах и, кроме своих прихотей, знать ничего не желали, нет и в помине. Они объединились вокруг великого князя. И потом у русских слишком много городов и деревень. Теперь уж нам не собрать с них былого ясака. Сил на это не хватит.

М а х м у д. Деда наши совершили ошибку, посадив над русскими одного великого князя. Объединив русских, они навлекли беду на собственную голову. Если не исправим эту ошибку дедов, будущим поколениям, стране оставим в наследство лишь большие горести.

С а и д Д ж а л и л ь. Да, верно сказано! В те годы не было у русских ни веры, ни попов, ни главы веры патриарха. В каждом городе была своя вера. Русские тогда были язычниками. Ничего не стоило обратить их в мусульман. Но наши исламские учёные не умели предвидеть будущего. Вот мы и пожинаем плоды их недалёковидности. Русских и теперь не поздно обратить в истинную веру. Если сумеем решить этот вопрос, народ этот будет поклоняться единому Тенгре, единому Пророку, подчиняться одному хану. Вся большая страна будет жить в мире.

Г а л и м-б е к. Ваше ханское Величество! Всё, что сказал шахзада, и мысли саида Джалиля — истина. Если сможем осуществить сказанное ими, это будет величайшим достижением. Мы построили бы счастливую страну. Но сейчас мы не в состоянии заняться этим. Правда, войско наше отличилось — взяло в плен Василия. Но война — это дело удачи. А птица счастья не кружит постоянно над одной страной. Что будет с нами, если не сумеем одержать победу а следующей войне? Не вздумают ли русские насильно окрестить нас самих? Нам ведь всёго-то-навсёго семь лет. Благодаря мудрому правлению Его Величества хана, страна наша окрепла, разбогатела, народ вырос числом. Если дальше так пойдет, и народ будет един, лет через двадцать-тридцать сможем воплотить в жизнь пожелания ханзады. Сегодня же мы не в состоянии захватить и удержать русских мир.

А л т ы н-б е к. Я имею дело с иностранными государствами. В соседних странах среди мусульман живут и христиане. Прежний Булгарский рынок мы перевели в Казань. Торговлю с нами ведут поляки, немцы, мажары, латиняне. Они приезжают и уезжают, оставляют нам товары и богатства. Мы стараемся превратить нашу страну в место, где мусульманские страны могли бы обмениваться товарами с христианскими странами. Наши просторные водные пути создают в торговых делах большое удобство. Мне кажется, что расширение торговли с другими странами принесёт нам в будущем пользу: ещё больше возрастёт выгода, ещё больше будет у нас богатств. Это вызовет уважение соседей к нашему государству и увеличит значимость его. Христианские народы знают, как честны мы в делах купли-продажи. Знают, каким уважением пользуются у нас всё религии, и ценят это. Поэтому я думаю, будет лучше, если предоставим их страну самим русским и не станем навязывать нашу веру.

Х а н. С большой радостью выслушал я вас. Хотя во мнениях есть расхождения, всё мы едины в одном: хотим сделать страну, государство наше сильным. Разница лишь в путях. Если бы пожелание уважаемого саида и Махмуда было выполнено сто лет назад, столицей нашей, возможно, была бы теперь не Казань, а Москва. Но Москва сегодня живёт своей жизнью, а Казань — своей. Наверное, великое княжение на Руси деда придумали неспроста. Для этого, скорее всего, была причина. Разрознен был русский народ и занимал обширные земли. Видимо, считалось, что управлять им из одного места невозможно. Вы же знаете, что к Идели наши подошли всего лишь с двадцатью тюменами. Между булгарами, с которым мы теперь живём вместе, и нами, чужаками, взаимопонимания тогда не было. Наверное, терпимое отношение деда Чингиза ко всем религиям, освобождение служителей веры от ясака было вынужденной мерой. Но всё это — дела далёкого прошлого. А теперь, спасибо Тенгре, мы, пришлые, вместе с булгарами, которые живут на этой земле тысячи лет. Мы основали новое государство и предприняли шаги, чтобы сделать его приемником Золотой Орды. Однако мы ещё не достигли

желаемого могущества, поэтому предоставив русскую землю самим русским, должны посадить на московский престол такого человека, который слушался бы нас. С помощью великого князя русских нам предстоит внедрить в русское государство наместников-турэ, превратив их в наши глаза и уши. Так со временем страна русских станет такой, какой представляют её себе уважаемый Саид и Махмуд. Подобные дела улаживаются не с наскока, а постепенно, потому что это очень важно. Теперь надо решить, кто будет сидеть на московском престоле. Если выберем Дмитрия, а наказание Василия за его многократные предательства отложим, то тем самым внедрим в эту страну двоевластие, что ослабит её изнутри. Но Дмитрий пропал и нет от него никаких вестей, поэтому мы вынуждены прислушиваться к мольбам Василия, который ползает у нас в ногах, умоляя о пощаде, и через него постараться достичь своей цели. Мирза Гали, прочти письмо Василия. (*Писарь вынимает из сумки бумагу.*) Читай!

М и р з а Г а л и (*читает*). Ваше ханское Величество, шахзаде, визири, мирзы, военачальники, всё уважаемые люди Казани! Я, Василий, бывший великий князь Москвы, и мои бояре обращаемся к вам со слёзной мольбой. Бес попутал меня, нарушил я клятву, которую давал Вашему ханскому величеству, призвав в свидетели Тенгре. За поскудство моё теперь несу наказание. Хотя вправе были отрубить мне голову и тело мое бросить псам на съедение, Вы, Ваше ханское Величество, обошли со мной, рабом Вашим, и моими боярами, милостиво, не поскупились на милосердие. Вы оставили меня в живых, дали возможность и время подумать о своих заблуждениях. Я понял, сколь велики мои грехи, и мучаюсь теперь. Долгими днями, бессонными ночами я думал о причине своего злосчастия — нарушении слова, данного Вам под свидетельством Тенгре. Я понял, что совершил несправедное дело. Отныне и до самого смертного часа моего поклялся я себе не нарушать данного Вам обещания и клятву свою не нарушу до конца жизни!

Ваше ханское Величество! Вы много раз говорили, что между русской страной и государством болгар, поскольку они соседствуют, надо покончить с

посягательствами на земли и воды друг друга. Эти Ваши справедливые слова я по своему невежеству, под наущением бояр и попов не услышал и шёл против Вас и страны Вашей как враг чиня одно лиходейство за другим. Теперь вижу: у Булгара, как и у русских, своей земли и воды довольно. Если обе страны будут жить в дружбе и торговать друг с другом, наступит нам благо и покой. И, коли дадите мне власть, чтобы мог выполнять волю Вашу, то готов служить и стараться так, чтобы Вы всё прегрешения мои против Вас забыли.

Ваше ханское Величество! Русская страна уже три месяца без головы. От того зачалось своеволие, развелось разбойников несметно, которые не сегодня так завтра и на Вашу страну нападут, лишат вас покоя и доставят немало бед. Вы знаете, Ваше ханское Величество, что русский народ привык жить под плетью. Едва рука, держащая плеть, окажется отрублена, русскую страну тут же охватит самоуправство. Так было в старину, так оно идёт сегодня, так будет и в будущем. Поэтому Вы, Ваше ханское Величество, должны назначить великого князя и дать ему в руки плеть. Вы вольны назначить на это место Дмитрия или другого кого. Это — как Вы сами решите. Если простите мои грехи, которых столь же много, сколь звёзд на небе и рыбы в море, посадите меня великим князем в Москве то, призвав Тенгре в свидетели и поцеловав крест, что на груди у меня, даю неизменное слово: как наши деды признавали ваших дедов великими ханами покорялись им, так и я почту Ваше ханское Величество своим главой, падишахом и буду выполнять всё Ваши повеления. Как деды наши платили вашим дедам ясак, так и я стану платить ясак Вам и детям Вашим. Как стану великим князем в Москве, всёму народу русскому запрещу нападать на ваши земли и, умирая, завещаю детям своим, чтобы не нарушали этого. Я стану другом друзей Ваших и врагом Ваших врагов. Клянусь в этом именем Тенгре. Бояре, что со мной, тоже приложат свою руку.

Пусть Тенгре даст Вам и всёму роду Вашему долгие лета жизни, здоровье и позволит всёгда оставаться во главе государства.

Пощады и милости прошу, покорный пленник Ваш великий князь московский Василий».

Х а н. Ну вот, вы слышали, о чём умоляет нас Василий. Что скажете?

Т и м е р. Похоже, опомнился Василий.

М а х м у д. Знакомая песня! Он не впервые говорит эти слова. Разве в Сараях мы не то же самое слышали от него? Всё это верно лишь до той поры, пока он до Москвы не доберётся.

Т и м е р. Но воли он на этот раз не получит. Мы хорошо обротаем его, прежде чем отпустить.

Г а л и м-б е к. О своеволии русских Василий правду сказал: на чувашской земле набеги снова повторились, хотя и небольшие. Чтобы покончить с этим, надо поторопиться с назначением великого князя. Видно, нам снова придётся посадить Василия, поскольку никого другого нет. Этот у нас в руках, согласен на всё наши условия. Но, как сказал командан Тимер, в Москву его надо отправить под надзором, приставив вооружённый отряд во главе с кем-нибудь из Ваших сыновей, Ваше ханское Величество.

Х а н. Какие ещё условия предъявим?

А л т ы н-б е к. Пусть предоставит нашим купцам право торговать на русской земле без тамги. Пусть за голову каждого боярина заплатит из казны золотом и серебром.

Т и м е р. Советник и посол, который станет следить за выполнением условий клятвенного договора, должен быть принят в Москве с ханскими почестями. Отряд, состоящий при нём, должен жить, как у себя дома. Русские начальники пусть не вмешиваются в его дела.

В и з и р и. Верно!

Х а н (*Махмуду*). А ты что скажешь, углым?

М а х м у д. Я за то, чтобы русскую землю не считать самостоятельной. Это — часть нашей страны, как чувашская земля, например. (*Якубу*.) А ты как думаешь?

Я к у б. Как отец сочтёт нужным, так пусть и будет.

Х а н. Что скажете вы, уважаемый саид?

С а и д Д ж а л и л ь. Этот русский князь очень перепуган, готов согласиться со всём, что говорим. Так пусть с боярами своими примет мусульманскую веру!

Визири качают головой: нет, нет!

М а х м у д. Когда мы попадаем в плен, русские сразу же начинают крестить нас. Не понимаю, почему бы и нам не поступать с ними так же?

Х а н. Мы, углым, — дети Чингиса, великого хана, основателя великой империи, и считаем недостойным вторжение в веру любых народов — дружественных или враждебных нам. Мы выше этого. Наша вера — против насильственного навязывания ислама. «Яса» и обычай дедов не позволяют нам вмешиваться в духовный мир людей. Не надо брать пример с русских. Это тёмный лесной народ, чуждый нравственности. Нельзя ни в коем случае подражать тому, кто ниже тебя.

С а и д Д ж а л и л ь. Всё это верно, Ваше ханское Величество, но если бы русские приняли ислам, не только наша страна, но и Крым с Сараем были бы в безопасности.

О д и н и з в и з и р е й (*саиду*). Ты прав, душа горит, так и хочется согласиться, сказать тебе: «да!», но, увы, нельзя!

Т и м е р. Ваше ханское Величество, битая собака боится хозяина. Василий получил своё сполна. Проняло его, видать, крепко, теперь беднягу от единого взгляда Вашего в дрожь бросает! Если примет наши условия, о которых говорилось здесь, давайте сделаем Василия великим князем и покончим с этим делом. Войско распустим по домам. Пусть всё успокоится наконец.

Х а н. Верно!

В и з и р и. Верно, верно!

Х а н (*Мирзе Гали*). Скажи, пусть приведут Василия с боярами. (*Мирза Гали встаёт и говорит что-то слуге, тот выходит.*) Приготовь бумагу, будешь записывать за ним. После Василия заставим подписать.

У г л а н¹. Ваше ханское Величество! Городской голова, караванбаши, аксакал из народа, старейшины от чувашей и черемисов просят разрешения поздравить Вас с победой.

В и з и р и. Примите их, Ваше ханское Величество! Когда ещё приведут Василия, время есть у нас.

Х а н (*Галим-беку*). Гостей примете вы, а Мирза Гали будет записывать.

Мирза Гали устраивается в сторонке. Приготовился писать.

Х а н. Пусть войдут! (*Охранник открывает дверь*).

Друг за другом входят человек тридцать. Впереди учёные, знатоки мусульманского права. Каждый при входе кланяется и останавливается возле дверей.

Х а н. Добро пожаловать! Проходите!

Г а л и м-б е к указывает гостям, куда сесть. Те проходят ближе к хану.

Г о р о д с к о й г о л о в а. Ваше ханское Величество, ханзаде, военачальники! Весь город празднует победу над русскими. Люди пришли из аулов Заказанья и заполнили улицы. Народ наш впервые в жизни празднует победу. Для него это — большая радость! Вы, Ваше ханское Величество, Ваши сыновья, визири, войско возвеличили нашу Казань, принесли стране достаток, мир. Вы укрепили наше государство. В память об этом великом дне народ Казани от имени аксакалов дарит Вам, Ваше ханское Величество, этот священный Коран. Просим принять его!

---

¹ У г л а н — молодой слуга.

Городской голова протягивает Коран в футляре, вложенном в шёлковую сумку. Хан принимает Коран, целует его и прикладывает ко лбу.

Х а н. Спасибо! Передайте народу, что я благодарю его!

Ч е л о в е к и з н а р о д а (*выступает вперёд*). Ханзада Махмуд, ханзада Якуб! Вы вернули улыбку на лица казанцев. Пусть памятью о вашей доблести будут наши подарки: сабля Махмуду ханзаде и кинжал Якубу ханзаде. Мне поручено передать их вам. Нижайше просим принять скромные дары с нашим почтением.

С поклоном протягивает подарки. Махмуд и Якуб принимают их, кланяются и благодарят.

О д и н и з у ч ё н ы х - з а к о н н и к о в (*выходит вперёд*). Всё знают, что покоем, благополучием своим мы обязаны храбрым воинам нашим, верной службе визирей и очень благодарны всё. Пусть Тенгре пошлёт вам долгую мирную жизнь. Будьте всёгда настороже, берегите наш покой!

Х а н. Садитесь!

Г а л и м - б е к. Вот сюда, сюда! (*Рассаживает всёх.*)

Х а н. Праздник этот принадлежит не столько нам, сколько стране, народу. Победу одержали сыновья народа — воины. Мы лишь стараемся честно выполнять желания народа. Этим больше, чем я, занимаются мои визири, войско. А Коран-Шариф, подаренный мне народом как память, я принимаю с большой радостью. Пусть Тенгре с помощью священного Корана помогает нам и дальше управлять ханством! Спасибо всём вам!

М а х м у д. Саблей я буду сражаться с врагом. В трудные дни войны подарок народа моего будет напоминать, что народ со мной. Это придаст мне силы и поднимет боевой дух. Спасибо всём вам!

Я к у б. В победе этой участие моё невелико. Подчиняясь как сын отцу, я делал лишь то, что велел мне Его Величество хан. Принимаю кинжал как подтверждение честности моего пути и как одобрение его народом. Я

воспользуюсь кинжалом только во имя справедливости. Всём большое спасибо!

Х а н. Угостите дорогих гостей

Слуги подходят к Галим-беку и что-то говорят ему. Вскоре выносят в небольших деревянных чашах кумыс и раздают. Сначала хану и сыновьям его, визирям, потом гостям.

Х а н (*чувашскому аксакалу*). Как жизнь? Успокоились ли вы?

А к с а к а л. Слава Тенгре! Ваше ханское Величество, в этом году у нас всё благополучно: девушек замуж выдаём, снох принимаем, свадьбы справляем. Народ молится за Вас.

Х а н. Здоровья им! (*Обращается к черемисскому аксакалу*). А у вас как дела? Дети здоровы? А скот как? Жизнь спокойна?

Ч е р е м и с с к и й а к с а к а л. Сейчас всё хорошо у нас, Ваше ханское Величество. А десять дней назад русские напали на одну деревню и угнали скот. Наши парни бросились вдогонку и скот отбили, а разбойников гнали до самой границы. Слышно, что среди русских теперь полная сумятица.

Х а н. Мы тоже получили такое сообщение. (*За дверь, выходящей на улицу, слышатся шаги. Охранник смотрит на хана, ждёт приказания.*) Что, русские? Пусть войдут!

Тишина. Всё смотрят на дверь. Она открывается, и входит Василий, великий князь московский, следом — семь-восемь русских бояр без оружия, в боевой одежде. За ними — охранники. Василий, глядя на хана, падает на колени и бьёт об пол челом, за ним то же делают бояре.

В а с и л и й. Великий хан, прости мне грехи мои!

Б о я р е. Ваше ханское Величество, простите нас!

Х а н. Великий Тенгре простит вас! У нас, мусульман, челом бьют только Тенгре, Василий. Вставай!

Василий медленно поднимает голову. Всё остаются на коленях.

В а с и л и й (*снова ударяет головой об пол*). Прости нас, Ваше ханское Величество!

Х а н. Встаньте!

Русские продолжают стоять на коленях.

Х а н. Василий, я выделил тебя среди прочих русских князей, заставил всех враждебных покориться, дал тебе ярлык на великое княжение в Москве, возвёл на трон. И чем ты ответил мне, своему хану, детям моим и бекам, за мою доброту?!

В а с и л и й (*бьет челом*). Великий хан, грешен я, грехи мои сосчитать нельзя, покоряюсь тебе. Умоляю простить меня!

Б о я р е (*бьют челом*). Прости нас, Ваше ханское Величество!

Х а н. Тенгре простит! Я не раз звал тебя, чтобы подписал бумаги, подтвердил клятвы свои. Когда я, спасаясь от врагов, искал твоего покровительства, как ты обошёся со мной, моими детьми, войском моим? Какое «гостеприимство» оказал? Разве не ты встретил нас стрелами да мечом? Разве не убил безгрешных людей моих — близких, беков, воинов? Видя в каком тяжком положении мы оказались, видя нашу беспомощность, приказал перебить нас и уничтожить наше знамя. Ты забыл о клятве, что давал мне по своей воле, призвав в свидетели Тенгре, и нарушил её. Тенгре свершил над тобой суд — вас, жалких, передал с твоими боярами нам. И теперь порешить тебя, прикончить твоих бояр нам проще, чем прихлопнуть муху! Ты — у нас в руках. А если бы мы были твоими пленниками? Что сделал бы с нами ты?

В а с и л и й. Ваше ханское Величество! Вы были вправе убить меня в тот же день, когда сыновья Ваши взяли меня в плен, и сегодня имеете на это право, но вы пощадили, оставили меня жить. Всё эти долгие дни и бессонные ночи я со слезами на глазах думал, умирая, о своих грехах против Вас и Тенгре. Перед Вами сегодня не тот Василий, который был вам врагом и не сдержал

княжеского слова своего. Того Василия уж нет, он умер, задавленный тяжестью собственных грехов. Если будете милостивы ко мне, то призовёте к жизни другого, нового Василия. Вместо грязной его души дадите ему новую душу и увидите, Ваше ханское Величество, что этот вновь народившийся Василий готов выполнять Ваши приказания и жизнь свою положить на отмыwanie грехов прежнего Василия!

Б о я р е (*бьют челом*). Великий хан, пощади нас!

Х а н. Если пощажу, дам ярлык и посажу на московский престол, ты снова соберёшь войско и двинешься на нас? Кровь нашу проливать станешь?

В а с и л и й (*вынимает свой крест, целует его*). Клянусь с целованием креста, Ваше ханское Величество, буду выполнять всё Ваши приказания и против вас не пойду!

Б о я р е. Мы тоже клянемся, Ваше ханское Величество, будем делать, что велишь!

Х а н. Ты, Василий, и вы, бояре, признаёте ли хана Казани Великим ханом всёй земли русской, как это было во времена дедов?

Б о я р е (*раньше князя*). Признаем!

В а с и л и й (*подумав*). Признаю.

Х а н. Платить нам ясак, как было во времена дедов, будете?

Б о я р е. Будем, будем!

В а с и л и й. Будем.

Х а н. Обещаете ли не нападать на нас и друзей наших считать друзьями, а врагов — врагами?

Б о я р е. Обещаем, обещаем!

В а с и л и й. Обещаем!

Х а н (*визирям, сыновьям*). Что вы на это скажете?

Т и м е р. Ваше ханское Величество, Василий обращался со своим княжеским словом, как с игральными бабками. Если, получив ярлык, будет продолжать в том же духе, пусть поклянётся, что добровольно отречётся от московского престола. Бояре станут свидетелями его слов!

В а с и л и й. Согласен.

Б о я р е. Согласны.

Хан (*к Мирзе Гали*). Договор готов?

М и р з а Г а л и. Готов, Ваше ханское Величество!

Х а н. Читай!

В а с и л и й (*боярам*). Слушайте внимательно!

М и р з а Г а л и (*читает*). «С помощью ярлыка, выданного мне в Сарае восседающим на троне потомком великого Чингисхана ханом ханов Олуг Мухамадом, я, Василий, был возведён на московский престол. За то, что нарушил клятву, свидетелем которой был Тенгре, и направил против хана и его страны войско, был наказан Тенгре и попал в плен. Если по милости Великого хана мне снова будут возвращены венец и трон русской страны, клянусь предоставить московскую казну в распоряжение Его величества хана; выполнять каждое его распоряжение; набегов на Казань не учинять; войско не посылать; платить Казанскому ханству ясак, как деды наши платили Сараю; послов Его величества хана принимать с ханскими почестями; препятствий делам людей хана, назначенным Его Величеством ханом в Москву, не чинить; относиться к друзьям Казани по-дружески, а к врагам — так же, как Казань; предоставить казанским купцам право беспошлинной торговли во всех уголках русской земли; всё дела между двумя нашими странами, клянусь именем Тенгре, решать по-соседски — миром, в чём подписываюсь». (*Мирза Гали замолкает.*)

/

Х а н. Принимаешь?

В а с и л и й. Принимаю, Ваше ханское Величество!

Б о я р е. Принимаем, принимаем!

В а с и л и й. Позвольте одно лишь слово, Ваше Величество! Сказано, что казна Московская будет предоставлена в Ваше распоряжение. Московская

казна и в войну была пуста. Потом в Москве был пожар, началось своевольничание. Что там осталось — не известно. Если ничего нет или слишком мало, боюсь, это позволит обвинить меня в нарушении клятвы. Поэтому надо бы указать сумму. Если не окажется таковой в казне, соберём с народа. Я, Ваше ханское Величество, прошу о снисхождении.

Олуг Мухаммад смотрит на визирей.

Г а л и м-б е к. Василий прав, нам надо назначить сумму.

Т и м е р. Полмиллиона золотом.

В а с и л и й. Воля Ваша, мой падишах, только деньги эти мы и за десять лет не соберём. Народ наш — не то, что ваш, торговлей не занимается. Сами знаете, это хлебопашцы да охотники.

А л т ы н-б е к. Давате назначим двести монет золотом.

В и з и р и. Верно, верно.

Х а н (*Василию*). Двести золотом, пойдет?

Б о я р е. Пойдет, пойдет!

В а с и л и й. Для нашей страны — это очень большие деньги. Постараемся найти. Принимается.

Х а н. Вы всё поняли, о чём здесь говорилось? Слушали внимательно? Принимаете?

В а с и л и й. Принимаем!

Б о я р е. Принимаем!

Хан. Подпишите!

Василий не спеша подходит к столу Мирзы Гали. Целует полу ханской одежды. Дрожащей рукой с трудом выводит буквы. Бояре заверяют бумагу, прикладывая пальцы. Мирза Гали приносит ханскую печать. Хан подписывает договор и прикладывает печать.

Х а н (*встает.*). С этого часа война между Московским княжеством и Казанским ханством закончилась, договорились о мире. Василий дал обещание выполнять всё требования Казанского ханства и снова получил ярлык на великое княжение в Москве. Вместе с боярами он отпущен на свободу. (*Василий целует руку хана, бояре — полу его одежды.*) Отныне великий князь Москвы и его бояре — наши гости. Укажите им места.

Мирза Гали указывает места. Русские садятся и крестятся.

Х а н (*слугам*). Принесите гостям угощение! (*Визирям.*) Выставьте глашатаев — народу надо сообщить: война закончилась. Пусть празднует это событие три дня и три ночи!

Слуги разносят кумыс.

Т и м е р (*встает*). Ваше ханское Величество, позвольте, я сообщу народу!

Х а н. Сообщите!

Тимер выходит на балкон.

Т и м е р (*громко*). Люди! Джамагат! Москва покорила Казани и Его Величеству хану! Василий поклялся платить Казани ясака, признал Его Величество хана своим повелителем и снова возведён на московский престол великим князем. Его Величество хан приказал всему народу праздновать это событие три дня и три ночи!

Н а р о д (*кричит*). Да здравствует хан! Да здравствует визири! Мы победили русских! Мы победили!

С улицы доносятся звуки военной музыки.

В а с и л и й (*поднимает чашу с кумысом*). За Ваше здоровье, Ваше ханское Величество!

Х а н. За здоровье страны! (*Пьёт кумыс.*)

На костылях входит д е р в и ш А б у л ь м е х с и н.

А б у л ь м е х с и н (*говорит дрожащим голосом*). Война закончилась, а мне стать шахидом так и не пришлось. И что теперь делать?

Х а н. Мы назначим тебя главой веры к чувашам и черемисам, чтобы занялся их просвещением. Ты не умрёшь, будешь множить число мусульман! (*Якубу.*) Отвезёшь великого князя Василия в Москву и посадишь его на трон. Да здравствуют мир и согласие!

На улице играет музыка.

Занавес

Стамбул, 1947—1948 годы

Перевод с татарского

Азалии-Килеевой-Бадюгиной

Перевод осуществлён по изданию:

Исхакый Г. Эсэрләр. В 15 томах. 5 том/төз.

Л. Гайнанова. — Казань: Татар. кит. нәшр., 2001